

ПРАВозащитный центр "МЕМОРИАЛ"

MEMORIAL HUMAN RIGHTS CENTER

127051, Россия, Москва, Малый Каретный пер., д. 12

Тел. +7 (495) 225-3118

Факс +7 (495) 624-2025

E-mail: memhrc@memo.ru

Web-site: <http://www.memo.ru/>

Бюллетень Правозащитного центра «Мемориал» Ситуация в зоне конфликта на Северном Кавказе: оценка правозащитников Лето 2010 г.

Правозащитный центр «Мемориал» продолжает работу на Северном Кавказе. Мы предлагаем вашему вниманию очередной бюллетень – краткое описание основных событий трех летних месяцев 2010 г., некоторые обобщения и тенденции развития ситуации. При подготовке бюллетеня использованы материалы, собранные сотрудниками ПЦ «Мемориал» на Северном Кавказе и опубликованные на сайте «Мемориала», и сообщения средств массовой информации.

Резолюция ПАСЕ по ситуации с соблюдением прав человека на Северном Кавказе	2
Последствия встречи президента РФ с правозащитниками 19 мая 2010 г.: ожидания и разочарования	4
Рамзан Кадыров угрожает «Мемориалу»	6
Годовщина убийства Натальи Эстемировой: преступление не раскрыто	7
Официальная правозащита в Чечне сегодня	9
Вооруженное сопротивление: полный разгром или новый виток войны?	11
Дагестанское подполье	15
Борьба с экстремизмом: новые эксперименты	17
Дагестан в тупике	20
Разгул репрессий в Дагестане	22
«Шахидофобия» в Дагестане	27
Прокурор РИ Ю. Турыгин: «Фактов незаконного задержания не зафиксировано»	31
Новые дела по Северному Кавказу в Европейском суде по делам человека	36

Резолюция ПАСЕ по ситуации с соблюдением прав человека на Северном Кавказе

22 июня Парламентская ассамблея Совета Европы (ПАСЕ) приняла жесткую резолюцию по вопросу о соблюдении прав человека на Северном Кавказе. Резолюция была составлена по итогам поездки докладчика ПАСЕ по проблеме эффективности правовых механизмов на Северном Кавказе **Дика Марти**, побывавшего в *Чечне, Ингушетии и Дагестане 22 – 27 марта 2010 г.*

На протяжении долгого времени, пока Дик Марти готовился к поездке в Россию для подготовки доклада (его больше года не пускали сюда), «Мемориал» сотрудничал с ним, постоянно направляя ему свои материалы о ситуации с правами человека на Северном Кавказе. Во время своей поездки докладчик ПАСЕ посетил представительства «Мемориала» в *Назрани (Ингушетия)* и в *Грозном (Чечня)*, где ему организовали встречи с жертвами и свидетелями незаконного насилия, людьми, признанными потерпевшими по ряду уголовных дел, адвокатами. Также он встречался с представителями других правозащитных организаций, в частности в Чечне — с членами сводных мобильных групп (СМГ) правозащитных организаций (*Подробнее о СМГ: www.memo.ru/2010/04/01/0104101.htm#*).

В конце мая проект резолюции и приложенный к нему доклад (объяснительный меморандум) были одобрены Комиссией по правам человека ПАСЕ и обнародованы. В проекте резолюции говорилось, в частности, что в Чеченской Республике, несмотря на бесспорные успехи в восстановлении и заметное улучшение инфраструктуры региона, власти продолжают поддерживать климат всеобщего страха. Ситуация в области прав человека, в том числе функционирование системы правосудия и демократических институтов, вызывает крайнюю озабоченность: систематические исчезновения представителей оппозиции и правозащитников зачастую остаются безнаказанными и не расследуются с должным усердием, предпринимаются карательные меры против семей лиц, подозреваемых в причастности к незаконным вооруженным формированиям (их дома поджигаются, подозреваемые и их близкие становятся жертвами похищений или объектами серьезных угроз), царит климат постоянного запугивания гражданского общества и средств массовой информации, а органы правосудия проявляют очевидную инертность по отношению к бесчинствам, совершаемым правоохранительными органами. Аналогичные тенденции наблюдаются в Ингушетии и в Дагестане. При этом в качестве позитивного факта отмечалось стремление руководства Республики Ингушетия идти навстречу гражданскому обществу, готовность вести диалог с противостоящими власти силами. Хотя все же и здесь силовой способ решения проблем превалирует. Относительно Чеченской Республики подчеркивалось, что там ситуация развивается *«в атмосфере персонализации власти, которая в силу своей чрезмерности выглядит шокирующей для демократии»*.

В докладе были затронуты и крайне щекотливые для чеченских властей убийства за границей лиц, обвинявших президента ЧР **Р. Кадырова** в терроре, похищениях и пытках (www.memo.ru/2010/06/29/2906101.htm).

К удивлению многих депутатов ПАСЕ и наблюдателей, проект резолюции был без возражений одобрен и членами российской делегации, которые в предыдущие годы всегда бурно протестовали против «вмешательства европейских депутатов во внутренние дела России». На этот раз замечание заместителя главы российской делегации **Леонида Слуцкого** вызвали лишь слова о культе личности Кадырова. В результате в резолюции они были заменены на вышеприведенную фразу о «персонализации власти». Впрочем, в приложенном к резолюции докладе аналогичная фраза осталась без изменений: *«Что действительно удивляет и даже шокирует внешнего наблюдателя, это культ личности, который навязывается в Чечне, в отличие от двух других республик»* (www.memo.ru/2010/06/30/3006101.htm, Кавказский узел, 22.6.2010).

22 июня на сессии ПАСЕ все члены официальной российской делегации говорили,

что доклад объективный, хороший, хотя и не без некоторых ошибок. При этом они или голосовали за, или воздерживались. Никто не проголосовал против.

Неизбежно возник вопрос: «Что это означает? Чем можно объяснить столь неожиданное поведение российской делегации?» Высказывались самые разные соображения. Очевидно, что без четкого указания из Кремля такое голосование едва ли состоялось. Возможно, российские власти наконец действительно осознали, что без соблюдения прав человека невозможно добиться стабильности на Северном Кавказе; в высших эшелонах российской власти зреет понимание, что в политику, осуществляемую на Северном Кавказе, необходимо внести существенные коррективы. Такому развитию ситуации можно было бы только радоваться.

Однако прошедшие с той сессии ПАСЕ три месяца не принесли каких-либо внятных изменений в политике Кремля на Северном Кавказе. Поэтому более вероятен другой вариант – российские власти, как они часто делают в последнее время, просто создают президенту Медведеву имидж либерального политика, и больше ничего.

Отметим, что накануне заседания ПАСЕ, **17 июля**, в *Москве* сотрудники «Мемориала» **Олег Орлов, Александр Черкасов и Светлана Ганнушкина** на пресс-конференции представили доклад ПЦ «Мемориал» *«Механизмы безнаказанности на Северном Кавказе (2009-2010 годы) – как они работают?»* В докладе (полный текст см.: www.memo.ru/2010/06/18/1806103.htm) содержится описание многочисленных фактов нарушений прав человека в ходе проведения контртеррористических мероприятий, а также анализ системы саботажа государственных органов, в чьи должностные обязанности входит пресечение и расследование этих преступлений. Доклад ПЦ «Мемориал» подтверждает выводы Дика Марти, положенные в основу резолюции ПАСЕ. Практика государственного террора (похищения, насильственные исчезновения) продолжается и стала распространяться на другие регионы России. Главное негативное следствие такой практики – она провоцирует дальнейшую эскалацию конфликта, заставляя молодых людей уходить в «лес» (www.memo.ru/2010/06/21/2106103.htm).

Последствия встречи президента РФ с правозащитниками 19 мая 2010 г.: ожидания и разочарования

В предыдущем бюллетене (www.memo.ru/2010/07/23/2307101.htm) мы отмечали, что в ходе встречи **19 мая 2010 г.** в Кремле президента РФ **Дмитрия Медведева** с представителями правозащитного сообщества, работающими на Северном Кавказе, до руководителя государства удалось донести самые острые проблемы жизни региона. На встрече речь шла о продолжающейся практике похищений, пыток, бессудных расправ над людьми со стороны представителей правоохранительных органов, о разложении судебной системы, о тотальной коррупции, о неэффективности казенных кампаний по духовно-нравственному воспитанию молодежи и т.д. Говорилось, в частности, и о безнаказанности преступлений «силовиков» в Чечне и о всеобщей атмосфере страха, которая насаждается в республике. Судя по реакции Д. Медведева, некоторые факты стали для него неожиданной и неприятной новостью. В этом – важное достижение встречи (подробный отчет о ней см.: www.memo.ru/2010/05/19/1905102.htm).

Уже сама готовность Президента РФ выслушивать все это вселила робкую надежду на поворот власти в сторону реальных шагов для решения актуальных проблем региона. Однако вскоре, **30 июля**, инициатор майской встречи, председатель Совета при Президенте РФ по содействию развитию институтов гражданского общества и правам человека **Элла Памфилова**, подала в отставку. Причиной отставки, по ее собственному признанию, стало осознание неэффективности своей деятельности в условиях жесткого противодействия любой инициативе Совета со стороны чиновничества. В интервью американскому журналу «*Newsweek*», данному после своей отставки, Э. Памфилова назвала ситуацию с защитой прав человека в России «*совершенно безнадежной*» (*Newsweek.com*, 9.8.2010). К решению об отставке Памфиловой в значительной мере подтолкнула кампания травли ее и Совета, развернутая представителями партии «Единая Россия» и связанными с ней молодежными движениями. К кампании охотно подключился ряд региональных уполномоченных по правам человека, в том числе чиновный правозащитник из Чечни **Н. Нухажиев**, объявивший, что «*отдельные организации*», представленные в Совете, защитой прав граждан и развитием гражданских институтов не занимаются, и вообще, Совет надо реорганизовать, заменив нынешних его членов некими молодыми правозащитниками из регионов (*ИА Грозный-Информ*, 27.7.2010).

Но «*главное разочарование*» Эллы Памфиловой – в том, что президент РФ Дмитрий Медведев «*тонет в полном безразличии, демонстрируемом по отношению к нему его людьми, стоящими у власти*». Корреспонденту «*Newsweek*» Памфилова сказала: «*... Даже в тех случаях, когда наш Совет находил общий язык с президентом Медведевым, его система подводила его и мы не видели результатов его действий... Система не работает - кто-то не хочет выполнять приказы президента*» (*Newsweek.com*, 9.8.2010). Это, в частности, означает, что последствия встречи президента РФ с независимыми правозащитниками, несмотря на ее уникальный формат, скорее всего, будут ничтожными. Не последовало никаких конкретных указаний президента или его полномочного представителя в СКФО **А. Хлопонина**, по которым можно было бы судить, что изложенные Д. Медведеву факты использованы для выработки практических решений. (Данные Президентом РФ пять поручений, исполнение которых назначено на октябрь 2010 г. непосредственно к правозащите прямого отношения не имеют). Даже если предположить, что Д. Медведев заинтересовался услышанным от правозащитников в Кремле 19 мая, общая политика государства в области соблюдения прав человека все последующие летние месяцы 2010 г. оставалась неизменной. Предпринятые главой государства этим летом шаги (президентские поправки к закону о ФСБ, расширяющие ее полномочия, сам факт принятия отставки Э. Памфиловой президентом и последующее фактическое прекращение работы Совета, необъяснимо стремительная проверка нескольких десятков неправительственных организаций в сентябре, походившая на акцию

устрашения), так же, как и продолжающиеся нарушения прав человека в ходе проведения спецопераций, свидетельствуют об этом.

Рамзан Кадыров угрожает «Мемориалу»

3 июля, через полтора месяца после приема в Кремле Президентом РФ Д. Медведевым правозащитников, среди которых было пять сотрудников «Мемориала», в интервью телеканалу «Грозный» Рамзан Кадыров изложил свое мнение о «мемориальцах». Он назвал людей, причастных к «Мемориалу», *«врагами народа, врагами закона, врагами государства»* (ТК Грозный, передача «Интервью с президентом», 3.7.2010). К тому же он заявил, что главная задача «Мемориала» - писать в интернете *«всякие гадости и ерунду»* о Чечне, за что его сотрудники якобы получают огромные деньги с Запада.

ПЦ «Мемориал», учитывая современную ситуацию в Чечне, расценил такое публичное заявление президента ЧР как прямую и явную угрозу своим сотрудникам. Республиканские чиновники и сотрудники чеченских правоохранительных органов могут воспринять слова Кадырова как указание действовать против «Мемориала» и его сотрудников со всеми вытекающими отсюда последствиями. Ситуация с угрозами в адрес «Мемориала» очень напоминала прошлогоднюю, предшествовавшую убийству **Натали Эстемировой** (www.memo.ru/2010/07/08/0807101.htm).

Многие представители российской и зарубежной общественности серьезно отнеслись к угрозам Кадырова и постарались донести свою обеспокоенность до российских властей. Так, докладчик ПАСЕ о положении с правами человека на Северном Кавказе Дик Марти заявил, что считает слова президента Чечни *«недопустимыми и недостойными»* (www.memo.ru/hr/hotpoints/caucas1/msg/2010/07/m212947.htm). Члены Совета при Президенте РФ по содействию развитию институтов гражданского общества и правам человека (всего 13 чел.) **20 июля 2010 г.** обратились к Дмитрию Медведеву, попросив его *«вмешаться в сложившуюся опасную ситуацию и сделать все возможное для того, чтобы оградить правозащитников, работающих в Чеченской Республике, - в том числе и «мемориальцев», - от угроз и шельмования со стороны должностных лиц, обеспечить им возможность нормальной работы, исключить возможность по отношению к ним незаконного насилия со стороны представителей государственных органов»*.

Очевидно, какая-то реакция «сверху» последовала. Во всяком случае, через несколько дней Кадыров демонстративно смягчил тон своих высказываний о правозащитниках и даже выразил недоумение по поводу шумихи вокруг его слов *«о якобы существующей в Чечне угрозе жизни правозащитников»*. *«Никто в Чечне им не угрожал и не угрожает»*, - заверил он. Говоря о «Мемориале», он подчеркнул, что *«никому в республике в голову не приходило мешать его деятельности»*. Еще президент ЧР заявил, что *«нет в республике закрытых тем, проблем. Нет вопросов, которые кому-либо возбраняется поднимать и обсуждать...»*. И, наконец, Кадыров сказал: *«Мы никому не позволим чинить препятствия в деятельности правозащитников»* (ИА Интерфакс, 11.7.2010). Официальный правозащитник Чечни Н. Нухажиев, в свою очередь, добавил, что *«в словах Рамзана Кадырова не было ни угрозы, ни давления»*. По мнению Нухажиева, *«даже будучи официальным лицом, он, как и всякий человек, имеет право выразить свое личное мнение»* (ИА Грозный-Информ, 21.7.2010). Нельзя не вспомнить, что выразивший свое личное мнение относительно Кадырова председатель Совета ПЦ «Мемориал» **Олег Орлов** в связи с этим уже год находится под уголовным преследованием.

Годовщина убийства Натальи Эстемировой: преступление не раскрыто

15 июля 2010 г. – годовщина убийства нашей коллеги **Натальи Эстемировой**, похищенной в Грозном и застреленной на территории Ингушетии. Ровно год длится расследование уголовного дела об убийстве Наташи. В последние несколько месяцев постепенно, из разных источников появляются сведения о ходе следствия.

8 июля 2010 г. в Независимом пресс-центре прошла пресс-конференция «Расследование убийства Натальи Эстемировой: вопросы к следствию» с участием председателя Совета ПЦ «Мемориал» **О. Орлова**, руководителя программы «Миграция и право» ПЦ «Мемориал», председателя Комитета «Гражданское содействие», члена Совета при Президенте РФ по содействию развитию институтов гражданского общества и правам человека **С. Ганнушкиной**, члена Совета ПЦ «Мемориал» **А. Черкасова**, исследователя по России Human Rights Watch **Т. Локшиной** и адвоката стороны потерпевших **Р. Карпинского** (www.memo.ru/hr/hotpoints/caucas1/msg/2010/07/m211322.htm).

Александр Черкасов пояснил причины, заставившие всех участников выступить на пресс-конференции: как стало известно от ознакомившегося с материалами следствия адвоката **Романа Карпинского**, в последние месяцы следствие, очевидно, остановилось на одной версии (см.: www.memo.ru/2009/07/16/3.jpg) и на этом, судя по всему, считает свою работу оконченной. На роль убийцы назначен боевик **Алхазур Башаев**, уже убитый, который якобы испытывал личную неприязнь к Н. Эстемировой. Таким образом, преступление в скором времени может быть объявлено раскрытым, судебный процесс станет ненужным, и, главное, будут опровергнуты все подозрения о причастности к преступлению представителей государственной власти.

Прочие версии, прежде всего связанные с делами, которыми занималась Наташа, – о похищениях людей, бессудных казнях (в частности, материалы о публичной казни **Ризвана Альбекова** в селе *Ахкинчу-Борзой* **7 июля 2009 г.** и о похищении **Апти Зайналова** **26 июня 2009 г.**), сожжении домов семей боевиков сотрудниками правоохранительных органов ЧР, – остаются неисследованными.

«Назначенный» виновным Алхазур Башаев убит в ходе спецоперации в **ноябре 2009 г.** Резонансные преступления вообще часто списываются на убитых боевиков (последние примеры: в августе этого года было объявлено, что убиты все организаторы теракта **17 августа 2009 г.** на территории Назрановского ГОВД, когда погибли и были ранены свыше ста человек; уничтожены и все организаторы мартовских терактов **2010 г.** в московском метро).

Но если перед следствием была поставлена задача во чтобы то ни стало списать убийство на боевиков, то кто-то должен был бы начать сочинять такую версию. Тогда и могло показаться удобным использовать для этого «мемориальский» материал о боевиках, который находился в числе прочих на изъятом из компьютера Эстемировой жестком диске.

По мнению Светланы Ганнушкиной, поначалу было *«четкое ощущение, что следствие заинтересовано в раскрытии этого преступления»*. Первые допросы сотрудников «Мемориала» касались работы самой Эстемировой, тех дел, которые она вела в последние дни жизни (похищения, публичная казнь).

Однако к **весне 2010 г.** вопросы членов следственной группы сосредоточились исключительно на публикациях «Мемориала» о боевиках. При этом в частных разговорах следователи высказывали сомнения в том, что это направление расследования может вывести на реальных убийц Наташи.

По сведениям С. Ганнушкиной, главной уликой против Башаева стал найденный правоохранительными органами и предъявленный следствию тайник, в котором находились пистолет, из которого была убита Эстемирова, и поддельное удостоверение сотрудника МВД с фотографией А. Башаева. *«Не хватает еще только загодя написанного чистосердечного признания в убийстве, которое боевик тоже хранил бы в*

этом своем схроне», – горько шутит С. Ганнушкина (www.memo.ru/2010/07/08/0807101.htm).

Заявления высоких должностных лиц, сделанные летом и осенью по поводу хода расследования этого преступления, лишь усилили сомнения общественности.

Так, в день первой годовщины убийства Н. Эстемировой президент РФ Дмитрий Медведев на пресс-конференции в *Екатеринбурге* по итогам проходивших в этом городе российско-германских межгосударственных консультаций сообщил следующее: *«Здесь ситуация такая: я регулярно получаю доклады от нашего Следственного комитета. Смысл последнего доклада таков... Расследование идет полным ходом... Определен и точно установлен исполнитель убийства – киллер... Он объявлен в международный розыск. И, наконец,... сейчас происходят следственные действия, направленные на установление не только исполнителя, который уже в розыске, но и заказчика этого тяжкого преступления»* (сайт Президент России, 15.7.2010).

Если убийца объявлен в международный розыск, то, видимо, следствие предполагает, что он скрывается за рубежом?

Олег Орлов в связи с этим выразил сомнения: *«Я не понимаю, о чем речь. Если идет речь, согласно материалам следствия, о боевике Алхазуре Башаеве, то как он может находиться в розыске? Башаев убит. Если имеется в виду эта версия следствия, то я глубоко разочарован»* (ИА Интерфакс, 15.7.2010).

Еще больше запутало ситуацию и вызвало недоумение сделанное **28 сентября 2010 г.** заявление главы Следственного комитета при прокуратуре РФ **Александра Бастрыкина**. По его словам, убийца Натальи Эстемировой известен и в данный момент принимаются все меры для его задержания. *«Нам совместно с органами внутренних дел удалось серьезно продвинуться в расследовании этого дела. Нам известен исполнитель»*, – сказал А. Бастрыкин на встрече с делегацией международного комитета по защите журналистов. При этом он добавил, что хочет *«прокомментировать заявления ряда правозащитников о том, что он [исполнитель убийства] якобы скончался. По данным спецслужб, совместно с которыми мы ведем розыск, он жив. Более того, находится на территории России»*. По словам Бастрыкина, известен регион, в котором находится убийца. Задержать его и передать органам правосудия планируется в ближайшее время. *«Мы убеждены в виновности предполагаемого исполнителя, она подтверждена доказательствами по делу»*, – подчеркнул Бастрыкин. Известно, что совместный розыск преступника ведут подразделения МВД и ФСБ (Новые известия, 28.9.2010).

Бастрыкин не назвал фамилии подозреваемого, но, как стало известно *«Новой газете»* от источника, непосредственно участвующего в следствии, им удивительным образом по-прежнему считается именно Алхазур Башаев. По словам Бастрыкина, недавно останки боевиков, среди которых предположительно находилось и тело Башаева, были эксгумированы и отправлены на экспертизу ДНК. На следующий после заявления Бастрыкина день тот же источник заявил корреспонденту *«Новой газеты»*: *«Башаев однозначно жив. Он выходил на связь, это установлено оперативным путем. Нам эту информацию дало МВД по Северо-Кавказскому и Южному федеральным округам»*. На вопрос, проведена ли экспертиза по ДНК, следователь ответил следующее: *«Нет, не проведена. Там кости пока отмокают. Но Башаева среди убитых точно нет. У нас теперь приказ — поймать его живым!»* (Новая газета, 29.9.2010).

Официальная правозащита в Чечне сегодня

Спустя год после убийства Н. Эстемировой работа «Мемориала» в Чечне сильно затруднена, хотя и не запрещена официально. Но еще труднее работать местным, региональным правозащитным организациям. За ними пристально следит официальный правозащитник Н. Нухажиев, считающий своей обязанностью постоянно направлять их деятельность в «правильное русло».

Кроме присмотра за общественностью, Уполномоченный по правам человека в ЧР сосредоточился на двух аспектах: требованиях расследовать преступления прошлых лет и заявлениях об ущемлениях прав чеченцев в настоящее время за пределами Чечни. Нарушения же прав человека на территории республики сегодня остаются вне поля его внимания.

Много лет Нухажиев настаивает на проведении работ по опознанию тел без вести пропавших, организации на территории Чечни идентификационной лаборатории, а также активизации работ по разминированию территории республики. Много лет с аналогичными требованиями выступают и «мемориальцы». Но есть принципиальные различия в работе. Во-первых, мы не только говорим, но и добиваемся расследования конкретных преступлений, используя для этого, в частности, жалобы в Европейский суд по правам человека. Во-вторых, мы не ограничиваемся временными рамками, мы не игнорируем проблему исчезновений людей, пыток и бессудных казней, происходящих в современной Чечне.

Понимая, что совсем отрываться от современности нельзя, Нухажиев нашел оригинальный выход, направив свою правозащитную энергию за пределы Чечни. Сама жизнь в последние месяцы дает ему обильную пищу для бурной деятельности и резких заявлений: то чеченских подростков избивали в лагере детского отдыха в Краснодарском крае, то проезжавшие через Ингушетию автобусы с футбольными болельщиками из Чечни забросали камнями, то в Москве убили молодого человека, а убийцами оказались чеченцы. Борьба с образом чеченцев как «*кровожадных дикарей*» (*выражение самого Нухажиева* — прим. ПЦ «Мемориал»; см. сайт Уполномоченного по правам человека в ЧР, 2.8.2010) вне пределов республики, независимо от степени участия самих чеченцев в подобных инцидентах, стала одной из главных и излюбленных тем официального правозащитника. Именно сюда Нухажиев требовательно перенаправляет внимание независимых правозащитников (*сайт Уполномоченный по правам человека в ЧР, 2.8.2010*).

Удивительную способность не замечать бревна в собственном глазу, но зорко следить за соблюдением прав человека вне пределов своей республики демонстрирует случай с задержанием и избиванием ингушскими милиционерами в г. *Карабулак* РИ уроженца Чечни **Зелимхана Читигова. 21 июля 2010 г.** Нухажиев потребовал от президента РИ возбудить уголовное дело в отношении превысивших должностные полномочия ингушских «силовики» (*сайт Уполномоченного по правам человека в ЧР, 21.7.2010*). Случай с Читиговым демонстрирует «оперативность» работы аппарата Уполномоченного по правам человека в ЧР. Здесь на похищения и пытки З. Читигова отреагировали почти спустя три месяца: молодой человек был задержан **28 апреля 2010 г.** Его родители немедленно обратились в офис ПЦ «Мемориала» в Назрани, и информация об инциденте была размещена на нашем сайте (www.memo.ru/hr/hotpoints/caucas1/msg/2010/04/m205850.htm). В адрес генерального прокурора РФ был направлен официальный запрос. По запросу была проведена прокурорская проверка, возбуждено уголовное дело в отношении неустановленных сотрудников милиции, допустивших насилие в отношении Читигова; наконец, **1 июля** Читигов был отпущен под подписку о невыезде. Данные о развитии событий вокруг З. Читигова были опубликованы «Мемориалом» **21 июня** (www.memo.ru/2010/06/21/2106101.htm). И лишь после всего этого о похищении узнал

Нухажиев, который «не замедлил» выразить свое возмущение и потребовал возбудить уголовное дело, а ведь оно уже давно было возбуждено!..

В данной связи уместно напомнить Н. Нухажиеву, что жители Ингушетии также регулярно вывозятся чеченскими «силовиками» на территорию Чечни, подвергаются там пыткам, исчезают бесследно. Исчезают на территории Чечни и сами чеченцы, хотя статистически отразить это все сложнее – как из-за проблематичности работы «мемориальцев» в республике, так и из-за того, что жители напуганы и отказываются обнародовать свои проблемы.

Уполномоченный по правам человека в ЧР мог бы вмешаться и в очередной «перегиб» на ниве борьбы за нравственность чеченцев. В июне стало известно, что по Грозному на машинах разъезжают неизвестные люди и стреляют в девушек с непокрытыми головами из пейнтбольных ружей. Пострадавшие по своим каналам выяснили, что одна из машин принадлежит сотрудникам оперативно-розыскной части МВД ЧР (www.memo.ru/2010/06/10/1006101.htm). Узнав об этом, президент Чечни Кадыров лишь одобрил «начинание», обещав объявить благодарность стрелкам... (www.memo.ru/2010/07/08/0807101.htm).

Не кажется ли Нухажиеву, что именно здесь следует требовать от властей полного и объективного расследования преступлений? Нет, ему так не кажется. А правильным он считает вручить министру внутренних дел ЧР **А. Алханову** и его заместителю **Р. Эдилову** медали «За защиту прав человека» с формулировкой «За весомый вклад в дело защиты конституционных прав граждан, развитие сотрудничества в области прав человека и активное участие в строительстве гражданского общества» (сайт Уполномоченного по правам человека в ЧР, 20.7.2010).

Вооруженное сопротивление: полный разгром или новый виток войны?

В борьбе с террористическим подпольем на Северном Кавказе в последние месяцы наметился существенный прогресс. Уничтожен или задержан целый ряд известных боевиков, в последние годы стоявших у руля экстремистского движения в регионе: **Саид Бурятский**, **Анзор Астемиров** и многие другие. Летом чувствительные удары по верхушке боевиков продолжились. В *начале июня* было объявлено о задержании в Ингушетии одного из главных руководителей подполья **Али Тазиева** (он же **Ахмед Евлоев**) по кличке **Магас**, который несколько лет возглавлял чрезвычайно активное сопротивление в Ингушетии (*Коммерсант*, 10.6.2010). Редчайший за последние годы случай задержания боевика столь высокого уровня живым, очевидно, дал быстрый положительный эффект. *11 июня* было объявлено об уничтожении уже в Чечне крупной группы боевиков. Позднее появились сообщения, что в ее составе находился иорданец **Ясир**, известный как специалист взрывного дела (*ИА Грозный-Информ*, 13.6.2010). Официальные органы утверждали, что показания о местоположении подельников дал задержанный Магас. Всего, по данным ФСБ, за первую половину 2010 г. было нейтрализовано 240 рядовых боевиков и 11 их лидеров (*ИА Интерфакс*, 15.6.2010).

Возможно, что эти успехи федеральных и местных силовых структур способствовали новому расколу в стане вооруженных противников России на Северном Кавказе.

Вскоре после пленения Магаса, в *июне 2010 г.*, лидер северокавказских боевиков **Доку Умаров** выступил с видеобращением к «муджахедам», в котором признал, что «*наступили трудные времена для джихада в наших краях*» (*Hunafa.com*, 16.7.2010). А *2 августа* на сайте «Кавказ-центр» был размещен видеоролик, в котором Умаров неожиданно сообщил, что, в связи с плохим состоянием здоровья, он передает власть в «Имарате Кавказ» некоему **Асламбеку Вадалову** – малоизвестному боевику, некоторое время назад назначенному заместителем («наибом») Умарова. Состоявшаяся передача власти неожиданно подтвердила многократные заявления Р. Кадырова о том, Умаров тяжело болен, брошен, одинок, никем не управляет и уже «*готов взорвать себя от отчаяния*» (Кадыров ссылался на перехваченную флеш-карту, которую, по его утверждению, Умаров отправил своему представителю на Украине) (из интервью *Русской службе новостей*, 16.6.2010, *ИА Грозный-Информ*, 13.6.2010).

Однако через день в этой истории произошел новый поворот. В своем очередном видеоролике Умаров дезавуировал собственное заявление и вернул себе статус «амира Имарата Кавказ». В ролике, размещенном на сайте «Кавказ-Центр», было объявлено, что предыдущее заявление было «*полностью сфабриковано*». За информационный прокол от должности был отстранен «*директор информационного департамента Имарата Кавказ*» **Мовлади Удугов** (*Коммерсант*, 13.8.2010).

В последующие дни события развивались стремительно, обнажая глубину дезорганизации в стане боевиков. Чеченские боевики и воюющие вместе с ними арабские ваххабиты заявили о выходе из подчинения Доку Умарову, оскандалившемуся противоречивыми заявлениями об отставке и возвращении. Кадры запечатлели около 50 участников незаконных вооруженных формирований, рассеявшихся на холме. В первом ряду оказались два чеченских полевых командира — Асламбек Вадалов и **Хусейн Гакаев**. Рядом с ними — араб **Муххадан**, занимающийся, по данным МВД и ФСБ, подготовкой террористов-смертников (*Коммерсант*, 14.8.2010). Вскоре со своими заявлениями выступили боевики Кабардино-Балкарии, Ингушетии и Дагестана, поддержавшие Умарова и призвавшие «братьев» из Чечни не вносить раскол в их «*борьбу*» (*Hunafa.com*, 11.8.2010).

Характерные формулировки обращений северокавказских «муджахедов» друг к другу (например: «*Мы исходим из той информации, которая дошла до нас, и, конечно, не знаем всех нюансов*» – *Hunafa.com*, 6.8.2010) говорят о том, что между их группировками

нет устойчивой связи, не то что координации и соподчинения. Тем не менее, развернувшаяся летом дискуссия наглядно демонстрировала кризис институтов «Имарата Кавказ»: чеченские боевики указывали на то, что Умаров «*проявил неуважение к меджлису*» (представительный орган управления), а их оппоненты, в частности, «кадий» (верховный судья) «Имарата Кавказ» **Магомедали Вагабов (Сайфуллах)**, призвал боевиков «*не препираться*», делая акцент на том, что присягу Умарову надлежит соблюдать, пока он не совершит «*явный куфр*», т.е. предательство в пользу российских властей (*Джамаат Шарият, 8.8.2010*).

Вся эта история, несомненно, нанесла серьезный урон имиджу руководства боевиков. Однако к концу лета дискуссии на страницах экстремистских интернет-изданий утихли, и, судя по всему, сторонникам Умарова удалось вернуть под свой контроль, по крайней мере, информационное пространство. Собственно, даже в разгар скандала оно вполне контролировалось ими: основные интернет-ресурсы боевиков, представляющие все «вилайяты» «Имарата», такие, как *Кавказ-Центр, Hunafa, Guraba, Islam Din, Джамаат «Шарият»* (последний с недавних пор именуется «*Кавказским джихадом*») и др., заняли сторону Умарова. Фрондирующая же часть боевиков размещала свои заявления на малоизвестном «вайнахском» форуме *www.lamanserlo.com*, совсем не специализирующемся только на исламской и экстремистской тематике (форум полон анекдотов, «приколов» и т.п.).

Едва ли боевики сильно сплочены сейчас, и вряд ли реально существует единый центр командования террористическими атаками. Судя по тому, что Умаров быстро реагирует на изменения обстановки в Дагестане (по его опубликованным распоряжениям) и почти не реагирует на события в Ингушетии, Чечне и Кабардино-Балкарии, центр усилий боевиков «Имарата» переместился в Дагестан. Там же представители правоохранительных органов несут сейчас наибольшие потери (*см. таблицу ниже*).

Примечательно, что, если новый «амир» Дагестана был назначен «омрой» (указом) Умарова уже через 10 дней после гибели 20 августа 2010 г. «старого» - М. Вагабова (*Кавказский джихад, 1.9.2010*), то о назначении нового «амира» Ингушетии после пленения Магаса ничего не известно уже три месяца. **11 августа** на сайте ингушских боевиков *Hunafa.com* было размещено единственное заявление некоего «амира» и «валия» Ингушетии **Адама**, о котором ничего не известно. О назначении его Умаровым сайты боевиков не сообщали. Кто все-таки руководит ингушскими боевиками на сегодняшний момент, не ясно. **23 августа** в ходе спецоперации в с. *Плиево* был убит 23-летний **Илез Гарданов**, который, как утверждают в республиканском УФСБ, являлся главарем плиевской подпольной группы и с недавних пор возглавлял все подполье на территории республики (*Ингушетия.ру.Орг, 31.8.2010*). Еще более экзотическая ситуация в Кабардино-Балкарии, где местный «амир» **Абдуллах** и вовсе «унаследовал» «*ношу амирства*» от **Анзора Астемирова**, который ему эту должность завещал, перед своей гибелью в **марте 2010 г.** (из видеообращения «амира» Абдуллаха на сайте *Hunafa.com, 15.8.2010*).

После скандала в стане боевиков комментарии российских высокопоставленных чиновников в адрес Умарова и перспектив всего экстремистского движения на Северном Кавказе становились все более саркастическими. Пищу этому своими противоречивыми и безграмотными заявлениями давал и сам Умаров. Когда Умаров взял на себя организацию взрыва частного автомобильного гаража недалеко от офиса «Газпрома» в *Москве 9 августа*, и вовсе заговорили о его психической неадекватности (*Коммерсант, 13.8.2010*).

Однако вскоре боевикам удалось вновь громко заявить о себе. **17 августа** произошло сразу два крупных теракта. Первый взрыв произошел в центре *Пятигорска* – столице вновь образованного Северо-Кавказского федерального округа. Возле кафе на людном Кировском проспекте была взорвана начиненная от 30 до 40 кг взрывчатки легковая машина. К счастью, никто не погиб, но число пострадавших достигло 30 чел.

(РИА Новости, 17.8.2010, 18.8.2010). За несколько часов до этого террорист-смертник подорвал себя на посту ДПС на административной границе Северной Осетии и Ингушетии. Погибли двое милиционеров, еще трое были ранены.

В конце лета боевики продемонстрировали способность концентрировать достаточно мощные силы и наносить чувствительные удары по противнику. Впечатляющей демонстрацией этого было ночное нападение **29 августа** на родовое село Р. Кадырова *Центорой (Хоси-Юрт)*, в котором, к тому же, в этот момент находился сам Кадыров. По понятным причинам село считалось до последних пор самым безопасным местом в Чечне. Боевики силой от 30 чел. (по официальным данным), до 60 чел. (по данным сайта *Кавказ-Центр*) ударили по спящему селению, причем, по утверждению боевиков, они пробились до рубежа в 150 метров от резиденции президента ЧР. Боевики успели сжечь несколько домов (по их данным 10) и автомобилей. Боевики утверждают, что в нападении объединили силы сразу три отряда. Данные о взаимных потерях сильно разнятся. Президент ЧР утверждал, что бой был скоротечным и 12 боевиков быстро были уничтожены огнем снайперов. Со стороны милиционеров, по словам Кадырова, погибло 2 человека. Позднее СКП была озвучена информация о гибели 6 милиционеров и ранении 18 чел. и, кроме того, ранении еще 7 мирных жителей (*Кавказский узел*, 30.8.2010). Кадыров с этим утверждением категорически не согласился, признав, что осколками были ранены только 4 мирных жителя. Боевики же утверждают, что убили по крайней мере 15 милиционеров (из них 5 чел. были убиты адресно), а сами потеряли пятерых человек (*Кавказ-Центр*, 29.8.2010). Боевики объявили, что использовали новую для себя «афганскую» тактику, когда вместе с обычным партизанским отрядом действует группа «шахидов», прикрывающая отход остальных (*Кавказ-Центр*, 30.8.2010). Факт самоподрыва нескольких боевиков подтвердили и в региональном СКП (*Кавказский узел*, 30.8.2010).

Вполне вероятно, что нападение на Центорой не согласовывалась с Доку Умаровым и было призвано продемонстрировать самостоятельность и силу отколовшегося крыла боевиков.

Еще один очаг острой напряженности – *Кабардино-Балкария*, где уже едва ли не ежедневно происходят нападения на представителей органов правопорядка и власти. А **21 июля** произошел крупный теракт на инфраструктурном объекте – *Баксанской ГЭС*, в результате которого были убиты двое охранников, ранеными оказались несколько служащих станции. Несколькими взрывами были разрушены два из трех гидроагрегатов и система управления станцией. Теракт оказался возможным во многом благодаря вопиющей беспечности и халатности охранников (*Коммерсант*, 21.7.2010, *Власть*, 26.7.2010). Нельзя не обратить внимание на устойчивый рост числа жертв среди «силовиков» в Кабардино-Балкарии. Этим летом было убито 14 и ранено 17 чел. (см. таблицу). Между тем, летом прошлого года было только 8 раненых, осенью 2009 г. – 4 убитых и 6 раненых, зимой 2009/2010 г. жертв не было, но весной 2010 г. убитыми числилось уже 7 силовиков и 10 были ранены.)

Таблица. Потери представителей правоохранительных органов и военнослужащих по сообщениям российских информационных агентств летом 2010 г.

	Июнь		Июль		август		ВСЕГО	
	Убито	ранено	убито	ранено	убито	ранено	убито	ранено
Чечня	3	6	8	13	9	33	20	52
Ингушетия	4	7	3	16	2	4	9	27
Дагестан	21	18	23	14	12	21	56	53
КБР	3	2	5	11	6	4	14	17

PCO-A					2	3	2	3
КЧР			1				1	
ВСЕГО	31	33	39	54	31	65	102	152

За этот же период в зоне вооруженного конфликта на Северном Кавказе погиб 31 мирный житель и 109 были ранены.

Для сравнения, *весной 2010 г.* в результате терактов и боестолкновений с боевиками погибли 64 представителя силовых структур и 135 чел. были ранены. Основная масса потерь (32 убитых и 60 раненых) прилась на Дагестан. *Летом 2009 г.* 142 чел. были убиты и 208 чел. ранены. Основная масса потерь (47 убитых и 114 раненых) тогда прилась на Ингушетию. Последний факт наиболее примечателен: число нападений на милиционеров в Ингушетии после задержания их многолетнего лидера Магаса существенно сократилось; потери силовых органов сократились многократно. Видимо, дают положительный эффект не только курс на физическое устранение подполья, но и усилия президента РИ Ю.-Б. Евкурова по организации профилактической и разъяснительной работы с молодежью и их родственниками. Станет ли эта тенденция устойчивой – покажет будущее.

Дагестанское подполье

На фоне раздора в стане чеченских боевиков, всегда бывших «локомотивом» сопротивления российскому государству на Северном Кавказе, теперь на передний план выдвинулась ситуация в Дагестане, где временами счет погибшим и пострадавшим в боестолкновениях и терактах с обеих сторон порой велся на десятки ежедневно. Например, только **16 июня** в разных районах республики были уничтожены 10 боевиков. При этом погибли 5 «силовиков» и еще 9 были ранены (*Коммерсант*, 17.6.2010).

Резкое осложнение обстановки в Дагестане в последние месяцы связывали с деятельностью его лидера дагестанского подполья **Магомедали Вагабова**, считающегося, в частности, организатором взрывов в московском метро в *марте* этого года. В последнее время он выступал под именем **Сайфуллах Губденский** (чаще – просто **Сайфуллах**, не путать с убитым этой весной «амиром» Кабардино-Балкарии **Анзором Астемировым**, тоже носившем прозвище **Сейфуллах** – «Меч Аллаха»), а должность его с **15 июля 2010 г.** именовалась «кадий Имарата Кавказа и амир Дагестанского фронта», а также «валий Вилаята Дагестан». На эти должности он был назначен Доку Умаровым (*Джамаат Шарият*, 13.8.2010). Отказ Вагабова от светского имени, публикация на сайте дагестанских боевиков его объемной биографии, в которой особо подчеркивались его глубокие познания в области мусульманского богословия и арабского языка, полученные, к тому же, в Пакистане (*Джамаат Шарият*, 8.8.2010, 13.8.2010), наталкивали на мысль о том, что 35-летний Вагабов выдвигается на вакантную после гибели Саида Бурятского роль духовного лидера боевиков.

Показать организованность и скоординированность дагестанских боевиков была призвана запись «шуры» дагестанских «амиров», состоявшейся **30 июля 2010 г.** в связи с назначением Сайфуллаха «амиром Дагестанского фронта». На видеокартинке – семеро «амиров» во главе с Вагабовым, командующие всеми «секторами» «Дагестанского фронта», а также один командир «спецбатальона». Еще двое «амиров» отсутствуют «по уважительным причинам». Закадровый голос объявил, что в каждом секторе «фронта» будут назначены «кадии» - шариатские судьи (*Джамаат Шарият*, 30.7.2010). Должность «кадия» прежде не упоминалась в номенклатуре должностей боевиков, насколько ее можно себе представить по сообщениям их сайтов.

Менее чем через месяц после «шуры», **21 августа**, в результате спецоперации в с. *Гуниб* М. Вагабов и четверо его соратников были убиты. Новым «амиром» и «валием» Дагестана **1 сентября** Умаров объявил «амира» Хасана (Исрапила Велиджанова), прежде руководившего «Южным сектором Дагестанского фронта» (*Кавказский джихад*, 1.9.2010).

Отразится ли гибель Вагабова на активности боевиков – судить рано. Пока боевики Дагестана бодро рапортуют на страницах своего сайта «*Джамаат Шарият*», объявленного **18 августа 2010 г.** официальным органом «Вилаята Дагестан», о том, что «зона в несколько сот квадратных километров, начиная от предгорного Буйнакска, включая несколько горных районов, находится практически под полным контролем моджахедов». Утверждается, что из рядов милиции происходит массовое увольнение сотрудников, в то время как свыше ста молодых людей в Дагестане только за первую половину этого года ушли «на джихад» (*Джамаат Шарият*, 16.8.2010).

Боевики методически уничтожают милиционеров и других представителей власти. Трагически этим летом завершилась история семьи **Магомедовых** из с. *Губден Карабудахкентского района Дагестана*. Глава семьи, сотрудник МВД **Абдулмалик Магомедов**, был убит в *октябре 2008 г.* в перестрелке с боевиками лидера дагестанских боевиков Магомедали Вагабова. В *ноябре прошлого года* на могиле А. Магомедова были подорваны его вдова **Елена Трифтони**, а также его дочь и сестра. *13 августа 2010 г.* в Губдене был расстрелян последний представитель семьи Магомедовых старший лейтенант милиции **Расул Магомедов**. Известно, что семья активно противостояла религиозным экстремистам, которые в Губдене имеют серьезные корни: Магомедовы-милиционеры боролись с ними силовыми методами, а Е. Трифтони, учительница русского языка – пропагандой в школе, а после гибели мужа – на пресс-конференциях и по телевидению (*Коммерсант, 13.7.2010, Новое дело, 20.11.2009*).

Борьба с экстремизмом: новые эксперименты

Хотя представители власти по инерции исчисляют число боевиков несколькими десятками¹, чрезвычайная обеспокоенность ситуацией очевидна.

Силовые методы воздействия на боевиков неэффективны: как птица-феникс, они возрождаются вновь и вновь. Пропагандистское воздействие на умы и души боевиков и сочувствующих им кругов ничтожно. Ничего не остается, как в который раз пытаться предложить им прощение. В течение лета 2010 г. президенты всех четырех республик, охваченных вооруженным противостоянием, – Ингушетии, Чечни, Дагестана и Кабардино-Балкарии – заявили о необходимости объявления амнистии боевикам с целью склонить их к выходу из «леса» и возвращению к мирной жизни. Любопытно отметить, что заявления об амнистии делались в разное время и взгляды на форму и содержание этого мероприятия у президентов перечисленных выше республик различны. Это отражает ситуацию почти полного отсутствия взаимодействия между республиками на фронте антитеррористической борьбы, различные стратегии и тактики этой борьбы. Попытка этой зимой и весной чеченских и ингушских правоохранительных органов вести совместное наступление на боевиков в приграничье двух республик провалилась и уже забыта.

Неудивительно поэтому, что ингушские власти, например, хотят предложить президенту РФ объявить амнистию лишь нескольким десяткам уроженцев Ингушетии. Очевидно, речь идет о конкретных лицах, о которых доподлинно известно, что они ушли в «лес» (*Кавказский узел*, 5.7.2010). Дагестанское руководство, в свою очередь, пока конкретного плана амнистии не имеет. По словам министра по национальной политике, информации и внешним связям дагестанского правительства **Бекмурзы Бекмурзиева**, известно лишь, что президент Дагестана **Магомедсалам Магомедов** «*пытается добиться принятия федерального закона о серьезной амнистии, предоставлении возможности возвращения **всех боевиков** (выделено нами – ПЦ «Мемориал») к мирной жизни...*» (*Новое дело*, 11.6.2010).

Столь же неопределенное мнение о конкретном содержании амнистии и в Кабардино-Балкарии. На встрече с представителями общественности Баксанского района президент республики **Арсен Каноков** заявил: «*Те, кто каким-то образом оказался рядом с ними, но еще не переступил точку невозврата, имеют шанс вернуться к мирной жизни. И я их призываю сделать это пока не поздно. Поговорите с односельчанами, с соседями, с родственниками, чтобы отвести беду от наших детей*» (*РИА Новости*, 30.7.2010).

Наиболее конкретен в словах и делах, как всегда, президент Чечни **Р. Кадыров**. Минувя Государственную думу РФ, которой принадлежит prerogative объявлять амнистии, в *начале июля* президент ЧР Кадыров напрямую обратился к боевикам с призывом сдать оружие, пройти проверку на причастность к тяжким преступлениям и, в случае отсутствия претензий со стороны правоохранительных органов, вернуться к мирному труду (*сайт Рамзан Ахматович Кадыров*, 7.7.2010, *ИА Грозный-Информ*, 8.7.2010). Следует напомнить, что год назад Кадыров говорил ровно противоположное: **24 июня 2009 г.**, вскоре после покушения на ингушского президента Ю.-Б. Евкурова, он заявил, что больше никаких амнистий боевикам не будет: «*Они сами выбрали свою судьбу: кто хотел, вернулся из леса, занялся мирным трудом, и мы не можем бесконечно выступать в роли педагогов, уговаривать, просить, прощать. Так не может быть, чтобы они покушались на милиционера, имама, президента, проливали их кровь, а затем, как невинные овечки, возвращались из леса*» (*ИА Интерфакс*, 24.9.2009).

¹ Власти Ингушетии заявляют, что боевиков в республике не более 30 – 40 чел., правда, пособническая база значительно шире (*ИА Интерфакс*, 22.6.2010), а Рамзан Кадыров в *конце мая 2010 г.* исчислял чеченских боевиков в 70 – 80 чел. (*Кавказский узел*, 24.5.2010).

Подтверждением того, что между северокавказскими республиками нет взаимодействия в борьбе с религиозным экстремизмом, могут служить и совершенно различные подходы к так называемому ваххабизму. Если в Чечне нетрадиционный ислам категорически запрещен, то в Дагестане, несмотря на действие в республике специального закона о борьбе с ваххабизмом, представители власти все чаще делают заявления о возможности мирного сосуществования и диалога со сторонниками салафизма (ваххабизма). Широкое распространение этого течения в Дагестане – свершившийся факт; многие селения сейчас разделены по конфессиональному признаку. Здесь представителями власти предлагается переводить конфликт в сферу богословских и научных споров: *«Насилие не должно идти впереди ислама, в авангарде должны быть знания, убеждения, довод, личный пример... Надо не вводить цензуру, а объяснять, просвещать, убеждать...»* (из заявления **Б. Бекмурзиева**, *Новое дело*, 11.6.2010). Звучит призыв к *«диалогу несмотря ни на что»*. *«Конечно, среди так называемых ваххабитов существует радикальное вооруженное крыло, его члены замешаны во многом, но даже их мы приглашаем к диалогу»*, - заявил Бекмурзиев.

Наряду с этим, в Дагестане признают позитивным опыт «чеченизации» конфликта в Чечне в середине 2000-х гг., когда дело борьбы с подпольем постепенно было передано в руки местных «силовиков», которые одновременно были многократно усилены. Власти республики вышли на президента РФ с предложением пополнить состав дислоцирующейся в республике 102-й отдельной бригады оперативного назначения Внутренних войск МВД двумя батальонами, укомплектованными местными контингентами для ведения борьбы с боевиками в горной местности. Предполагаемая штатная численность батальонов – 400 чел. Предложение было одобрено президентом РФ, но конкретные сроки его реализации пока не обнародованы (*Независимая газета*, 18.8.2010). Помимо наращивания усилий, дагестанские власти рассчитывают и на «положительный», как они считают, опыт чеченских батальонов внутренних войск «Север» и «Юг», укомплектованных местными жителями. По словам первого вице-премьера правительства Дагестана **Ризвана Курбанова**, *«в отличие от федералов, они на своей территории знают все горные дороги и тропы и даже по внешним признакам смогут отличить представителя традиционного ислама от экстремиста»* (*Коммерсант*, 13.8.2010). Правда, обещано, что в эти войска, в отличие от Чечни, не будут набирать бывших боевиков. Важно и то, что этой мерой удастся направить в полезное русло энергию безработной молодежи, составляющей «группу риска», – именно из такого контингента боевики рекрутируют в «лесные братья».

Подобные шаги вполне могут иметь успех, если учесть, что в Дагестане молодые люди стремятся в армию, а родители дают многотысячные взятки за то, чтобы их приняли на службу. Это дает возможность уберечь сына от безработицы, иждивенчества и «леса». (*РИА Дагестан*, 7.7.2010). Между тем, ежегодный призыв в армию относительно невелик – 2-3 тыс. чел. (*ИТАР-ТАСС*, 11.6.2010). В этом отношении создание дагестанских батальонов можно оценивать положительно.

Кроме того, дагестанские власти, похоже, готовы пойти на возрождение народного ополчения, подобного тому, что было организовано в **1999 г.** для отражения нападения отрядов **Ш. Басаева**. Председатель правительства **Р. Курбанов** в середине июля заявил, что *«от мирных граждан поступают сотни заявлений, которые готовы объединиться вокруг правоохранительного блока, оказать нам содействие. Возможно, их помощь будет организованна в формате дружины»* (*Новое дело*, 23.7.2010). В то же время опасность от подобных ополчений может перевесить положительный эффект. В 1999 г. основную роль в отражении нападения боевиков сыграла армия, а некоторые ополченческие отряды начали погромы домов местного чеченского населения. И лишь благодаря экстренным мерам дагестанских властей тогда удалось предотвратить развитие ситуации в направлении этнических чисток. И теперь ополченческие отряды, очевидно, будут вновь формироваться по этническому признаку. В условиях, когда в республике

имеются очаги межнационального и межобщинного напряжения, это представляет несомненную опасность. В Пригородном районе Северной Осетии в 1992 г. именно наличие подобных ополченческих структур способствовало эскалации конфликта.

Дагестан в тупике

Как уже отмечалось, наиболее острая ситуация сложилась в последние месяцы в Дагестане. Теракты и нападения на представителей власти в республике происходят ежедневно. Наряду с тотальной коррупцией, безработицей, развалом инфраструктуры, высоким уровнем преступности, повсеместным распространением огнестрельного оружия, это создает крайне неблагоприятный общественный и экономический климат. Вот яркий пример, характеризующий сегодняшнюю ситуацию в Дагестане: **1 августа** между жителями двух сел *Гергебильского района Кикунь и Гергебиль* произошла массовая драка, причиной которой послужил поземельный спор двух человек. В драке участвовали около 400 человек. Раздалась стрельба, в результате чего 3 человека были убиты, 7 ранены. Когда на следующее утро на место инцидента отправилась колонна милиционеров, она подверглась шквальному обстрелу боевиков, в результате которого 18 милиционеров были ранены (*Коммерсант*, 2.8.2010).

Президент Дагестана **Магомедсалам Магомедов**, как человек, не несущий ответственности за деятельность прежней администрации и относительно свободный от влияния местных элит, вникая в проблемы республики, дает ситуации все более тревожные и прямо алармистские характеристики. Дело уже не в том, что правоохранительные органы не способны защитить граждан от посягательств боевиков, а в том, что противостояние в Дагестане все более приобретает черты гражданской войны. По словам министра по национальной политике Б. Бекмурзиева, *«дело не в количестве террористических актов, покушений на жизнь сотрудников правоохранительных органов, чиновников. Похоже, и представители традиционного ислама, и их оппоненты понимают, к какой пропасти движется республика»* (*Новое дело*, 11.6.2010). Это выражается в учащающихся умышленных убийствах религиозных деятелей несалафитского толка, нападениях на глав администраций и простых граждан, не говоря уже о том, что во время совершения терактов боевики не обращают внимания на жертвы среди мирного населения. Столь же неразборчивы в средствах и представители силовых структур. Людей похищают, пытаются и убивают, имитируя борьбу с экстремизмом.

Республиканские власти пребывают в растерянности и явно не знают, что делать. Не успели утихнуть разговоры об амнистии (так и не приведшие к реальным последствиям), как **22 июля**, после гибели в результате теракта двухлетнего мальчика и тяжелого увечья другого ребенка, правительство Республики Дагестан поставило ультиматум боевикам и их пособникам: или они сдадутся и прекратят преступления против мирных граждан – или будут уничтожены (*Новое дело*, 23.7.2010).

На совещании с президентом РФ в *Сочи 11 августа* президент РД М. Магомедов признал, что силовые структуры республики сейчас не способны обеспечить защиту граждан от бандитов и криминалитета. После этого указом президента РФ был отправлен в отставку руководитель МВД Дагестана **Али Магомедов** (*Независимая газета*, 18.8.2010). Магомедсалам Магомедов нашел мужество признать, что и *«идеологическое противостояние с радикально настроенными группами»* республиканские власти проиграли. Он также сказал, что пока правительству *«не удастся найти социальные, экономические, правовые инструменты для эффективного противодействия экстремизму»* (*РИА Дагестан*, 29.6.2010). Между тем, мероприятия *«Комплексной программы по противодействию религиозно-политическому экстремизму в Республике Дагестан на 2009-2011 гг.»* выполняются формально, компанейски (*РИА Дагестан*, 7.7.2010).

Экономическое положение республики плачевно. Дагестан существенно уступает в темпах социально-экономического развития соседним регионам. В своем первом послании к Народному Собранию РД **29 июня 2010 г.** Магомедсалам Магомедов озвучил такие цифры: при равной численности населения валовой региональный продукт (ВРП) Дагестана на 33% меньше, чем ВРП Ставропольского края. По производительности труда

Дагестан отстает от среднероссийского уровня в 2-3 раза. *«Мы хуже работаем и хуже живем. И лишь федеральные дотации не позволяют нам почувствовать это в полной мере»*, – сказал президент РД. При этом дотационность дагестанского бюджета составляет сейчас 79%. Дотационность порождает иждивенчество, низкую эффективность экономики и социальной сферы (*РИА Дагестан, 29.6.2010*).

Разгул активности боевиков оказывает системное негативное влияние на все сферы общественной жизни республики, задерживает экономическое развитие. Дагестан испытывает большие трудности в привлечении инвестиций. В последние месяцы руководство республики неоднократно признавало, что бизнес в Дагестане обложен не только коррупционной данью, но и поборами боевиков. Привлечь в республику деньги и подтолкнуть развитие бизнеса мешает крайне неблагоприятный имидж Дагестана. По мнению главы республики М. Магомедова, без искоренения терроризма улучшить его невозможно (*РИА Дагестан, 11.6.2010*).

Разгул репрессий в Дагестане

Негативный образ Дагестана формируется не только из-за высокой активности экстремистского подполья, но и вследствие неадекватно жестоких мер в борьбе с ним, применения неизбирательного и избыточного насилия представителями правоохранительных органов, произвола и полной безнаказанности дагестанских «силовиков». Пока это происходит, все усилия властей по нормализации обстановки, останутся лишь благими намерениями.

Этим летом в Дагестане правозащитники и журналисты зафиксировали заметный рост насилия со стороны представителей правоохранительных органов в отношении мирных жителей: похищения, пытки, избиения, в том числе и адвокатов, разгоны протестующих против милицейского произвола и т.д. Очевидно, всплеск насилия объясняется активизацией усилий по борьбе с экстремистским подпольем, приносящими определенные результаты. При этом безвинные граждане (или, по крайней мере, люди, чья вина не доказана в суде) все чаще становятся «щепками» в этом беспорядочно вырубаемом лесу.

Всероссийский резонанс получила история с избиением известного в республике адвоката **Сапият Магомедовой**, произошедшим **17 июня** в помещении Хасавюртовского ГОВД. С. Магомедова представляет интересы подследственной **М.Л. Евтемировой**, задержанной в этот же день с грубыми нарушениями УПК по подозрению в совершении ограбления сотрудника Отдельного батальона патрульно-постовой службы милиции ОВД по г. Хасавюрт **Османа Хациева**, с которым у Евтемировой давние неприязненные отношения. Несколько лет назад они встречались, но когда Евтемирова вышла замуж за другого человека, Хациев стал преследовать ее и требовать 440 тыс. руб, которые, по его утверждению, он потратил во время ухаживания за Евтемировой (www.memo.ru/hr/hotpoints/caucas1/msg/2010/08/m216932.htm). Девушка была задержана во время следования свадебного кортежа через въездной пост г. Хасавюрта, хотя ее защитник С. Магомедова договорилась со следователем, что ей дадут поучаствовать в свадьбе ее родственника. В задержании участвовал и сам потерпевший.

Сразу после задержания Евтемировой С. Магомедова, по договоренности с начальником следственного отдела **Р.У. Перичевым**, прибыла к зданию Хасавюртовского ГОВД для встречи с подзащитной. Однако возле здания милиции ее избили сотрудники ОМОН. Такое указание, считает Магомедова, дал следователь **З. Стамбулов**, ведущий дело ее подзащитной. Когда адвокат все же смогла пробиться в кабинет начальника Хасавюртовского ГОВД **Ш. Темиргиреева** и сообщила о том, что уже поставила СМИ в известность о происходящем, тот выставил ее из кабинета. В бессознательном состоянии она была доставлена в Хасавюртовскую районную больницу (www.memo.ru/2010/06/21/2106102.htm; www.memo.ru/2010/06/25/2506103.htm, www.memo.ru/2010/06/28/2806101.html).

Коллегия адвокатов «Омаров и партнеры», в которой состоит Сапият Магомедова, известна своей жесткой правозащитной позицией. Адвокаты берутся за самые сложные дела, связанные с похищениями, пытками, внесудебными казнями граждан республики. Магомедова подала в Европейский суд четыре жалобы, в которых ее подзащитные сообщают о нарушении их прав следователями Хасавюртовской прокуратуры.

Информация о произошедшем была опубликована в республиканских, федеральных и иностранных СМИ. Европейские политики направили запросы руководству России и обещали внимательно отслеживать ход расследования по этому делу. **22 июня** избиению С. Магомедовой был посвящен отдельный выпуск программы «Справедливость» на телеканале **РЕН**, в которой принимала участие и Евтемирова. Президентом Республики Дагестан М. Магомедовым дело взято под личный контроль. Соответствующим органам поручено провести тщательное и беспристрастное

расследование изложенных фактов, по результатам которого привлечь виновных лиц к предусмотренной законом ответственности (*РИА Дагестан, 7.7.2010*). Летом С. Магомедова проходила лечение в Москве; сейчас снова находится в Хасавюрте.

Тем не менее, вскоре после телепередачи «Справедливость» дело Евтемировой было возвращено следователю Стамбулову. По заявлению М. Евтемировой, Стамбулов угрожает ей, заявляя, что любой ценой добьется ее осуждения и что «*Москва ей не поможет*» (www.memo.ru/hr/hotpoints/caucas1/msg/2010/08/m216932.htm).

Через две недели, **2 июля 2010 г.**, в здании Советского РОВД г. Махачкала следователь **К. Мазаев** в своем кабинете подверг оскорблениям и избил адвоката **Джамилю Тагирову**. Пострадавшая представляет интересы **Р.А. Магомедова**, подозреваемого по ст. 160 (присвоение или растрата) УК РФ. После окончания допроса Мазаев стал настаивать, чтобы подозреваемый сделал в протоколе приписку о необоснованности возражений его адвоката о том, что следователь не полностью отразил в протоколе ответы потерпевшего **Исмаилова**. Он попытался выхватить лист с замечаниями у Д. Тагировой, та отказалась. Тогда следователь стал бить ее кулаком в лицо и по телу и осыпать нецензурной бранью. После этого он взял под стражу Р. Магомедова в нарушение недавно принятых поправок в УК РФ, согласно которым в отношении подозреваемого в совершении преступлений по ст. 160 не может быть избрана такая мера пресечения, как заключение под стражу (№ 60-ФЗ от 07.04.2010 г.) Действие поправки относится к предпринимателям, каковым и является подзащитный Д. Тагировой (ему вменяется в вину несколько эпизодов о присвоении денег за выручку акций). Адвокат обратилась к министру внутренних дел РД с требованием провести проверку в отношении следователя **Мазаева** (www.memo.ru/hr/hotpoints/caucas1/msg/2010/07/m211557.htm).

Следует напомнить, что незадолго до этих событий, **9 апреля 2010 г.**, в центре Махачкалы был жестоко избит адвокат **Сергей Квасов**. Квасов был доставлен в центральную республиканскую больницу с переломами ключицы, ноги, сдавленным переломом костей черепа, открытой черепно-мозговой травмой, ушибом головного мозга и эпидуральной гематомой (www.memo.ru/hr/hotpoints/caucas1/msg/2010/04/m203157.htm).

Угрозам и преследованиям в Дагестане подвергаются и независимые журналисты. **14 июля** в Правозащитный центр «Мемориал» поступило заявление от главного редактора газеты «Черновик» **Надиры Исаевой**. В своем заявлении Исаева выразила озабоченность угрозой безопасности сотрудника издания, проводившего собственное расследование дела об уничтожении «силовиками» четырех предполагаемых боевиков. В № 26 еженедельника «Черновик» от **9 июля 2010 г.** в статье «*Живыми не брать*» спецкор газеты по южному Дагестану **Магомед Ханмагомедов** рассказал о спецоперации, организованной сотрудниками правоохранительных органов. **16 июня** в *Дербенте*, по версии МВД, было уничтожено четыре боевика. В тот же день были опубликованы фамилии этих боевиков: **Маис Севзиханов, Эльрус Абдуллаев, Фарид Мисриев и Закир Магомедов**. Все они, как было заявлено, имеют отношение к убийствам милиционеров в Дербенте **13 и 16 июня 2010 г.** Однако вскоре выяснилось, что вместо объявленных пресс-службой МВД двоих из четверых боевиков, а именно **Маиса Севзиханова и Закира Магомедова** – убитыми оказались **Рустам Самурханов и Расим Джабраилов**, 22-летние парни. Закира Магомедова убили позже, **27 июня**. Родные Рустама показали видео, записанное на мобильный телефон самими сотрудниками правоохранительных органов сразу же по окончании спецоперации. На записи слышно, как кто-то умоляет не убивать его, но после выстрелов голос прерывается. Журналист считает, что произошла внесудебная казнь и что под обстрел попали случайные люди, сразу после убийства объявленные «бородачами» (*Черновик, 9.7.2010*).

На следующий после выхода газеты день ему позвонил начальник уголовного розыска Дербентского ГОВД **Басир Ахмедов** и в грубой форме потребовал объяснений.

Затем начались звонки от разных лиц с угрозами в связи с тем, что Ханмагомедов якобы стравливает дагестанцев между собой.

ПЦ «Мемориал» выражает крайнюю озабоченность в связи с угрозами журналисту независимого издания в Дагестане. Эта республика становится опасным местом для гражданских активистов и журналистов. Избиения адвокатов, угрозы правозащитникам и журналистам приобретают системный характер. ([www.memo.ru/hr/hotpoints/caucas1/msg/2010/07/m212952.htm?](http://www.memo.ru/hr/hotpoints/caucas1/msg/2010/07/m212952.htm)
chernovik.net/news/397/REPUBLIC/2010/07/09/10674)

Еще один факт вопиющего произвола со стороны сотрудников милиции получил широкий резонанс в республике и за ее пределами. **20 июля 2010 г.** был задержан житель с. *Хотода Шамильского района* 14-летний **Махмуд Хирамагомедович Ахмедов**, которого милиционеры заподозрили в краже электродрели. В течение всей ночи в здании ОВД села *Хебда Шамильского района Республики Дагестан* сотрудники милиции пытались избить мальчика. Только утром, когда выяснилось, что Махмуд – родственник начальника районного ГИБДД, он был освобожден без предъявления обвинения и без извинений. Когда **21 июля** родители привели сына к районному прокурору и последний вызвал к себе избивавших Махмуда милиционеров, участковый **Магомед Магомедов** в присутствии прокурора стал кричать на мать парня **Айшат Гусейнову**: «Захотелось так! Захотел и избил! Иди, жалуйся куда хочешь!». Айшат пыталась сказать, что будет добиваться справедливости, дойдет до Москвы, но участковый отрезал: «Мне наплевать, жалуйся куда хочешь! Ничего мне не будет». После этих слов у Гусейновой случился эпилептический припадок, очнувшись она уже в больнице. (www.memo.ru/hr/hotpoints/caucas1/msg/2010/07/m214251.htm). С **21 июля** Махмуд Ахмедов находился на лечении в районной больнице, **22 июля** его перевели в республиканскую больницу в Махачкале.

30 июля 2010 г. в отношении участкового уполномоченного милиции ОВД по Шамильскому району Магомеда Магомедовича Магомедова было возбуждено уголовное дело по признакам совершения преступления, предусмотренного ст. 286 (превышение служебных полномочий) УК РФ. В отношении двух других сотрудников, избивавших мальчика, следователь возбуждать уголовных дел не стал. **3 августа 2010 г.** старший следователь ОВД Шамильского района **Р.К. Исаев** вынес постановление об отказе в возбуждении уголовного дела в отношении Махмуда Ахмедова по признакам преступления, предусмотренного ст. 158 ч. 2 (кража) УК РФ за отсутствием в его действиях состава преступления. Об этом случае было доложено и президенту РД.

13 августа 2010 г. Махмуд Ахмедов был выписан из Центральной республиканской больницы с диагнозом: «ЗЧМТ (закрытая черепно-мозговая травма – ПЦ «Мемориал»), ушиб головного мозга легкой степени, ушиб мягких тканей головы, правого коленного сустава, посттравматическая нейросенсорная тугоухость» (www.memo.ru/hr/hotpoints/caucas1/msg/2010/08/m216948.htm). В результате побоев он оглох на одно ухо. ПЦ «Мемориал» и комитет «Гражданское содействие» объявили сбор средств на лечение Махмуда и его матери инвалида Айшат Гусейновой, у которой от перенесенного стресса участились приступы эпилепсии (www.memo.ru/2010/08/27/2708101.html).

В конце августа история с избиением Махмуда Ахмедова приняла неожиданный оборот. **24 августа** его родители получили повестку в мировой суд Шамильского района в связи с заявлением о привлечении их к уголовной ответственности по ст. 129 ч. 2 (клевета) УК РФ, поступившим от участкового милиционера М. Магомедова. Согласно многочисленным свидетельствам, Магомедов задержал мальчика с нарушениями процессуального законодательства и сам участвовал в его жестоком избиении. Однако, как следует из заявления Магомедова, он не избивал и даже не задерживал подростка, а родители Махмуда, Айшат Гусейнова и **Хирамагомед Ахмедов**, оклеветали его (www.memo.ru/hr/hotpoints/caucas1/msg/2010/08/m216969.htm). Однако через несколько

дней, после огласки этой истории в СМИ, мировой судья **Рамазанова** отменила постановление в отношении родителей Махмуда, вынесенное ею **24 августа 2010 г.**, по вновь открывшимся фактам, а именно по факту возбужденного Хунзахским межрайонным СО СУ СКП РФ по РД уголовного дела в отношении М. Магомедова.

Летом 2010 г. продолжилась тенденция к росту числа похищений людей неизвестными сотрудниками силовых структур. Как правило, молодые люди уходили на работу или по другим делам и больше не возвращались. За большинством из них прежде была замечена слежка; некоторых ранее вызывали в милицию или задерживали. Так, **14 августа** по дороге из *Махачкалы* в *Буйнакск* исчез **Ахмед Абдуллаев**, 1983 г.р. (www.memo.ru/hr/hotpoints/caucas1/msg/2010/08/m216964.htm); **17 августа 2010 г.** в *г. Каспийске* вышел на обед из мастерской по ремонту обуви и исчез **Ренат Гарачиев**, 1980 г.р.; **19 августа 2010 г.**, в *Махачкале* вышел из дома проводить жену и не вернулся **Реваз Келасов**; **20 августа** в *Махачкале* исчезли, отъехав от своего офиса по делам, **Абубакар Ризванов**, 1984 г.р., руководитель компании «Худа-Медиа», и его коллега **Тимур Курбанмагомедов** (www.memo.ru/hr/hotpoints/caucas1/msg/2010/08/m216957.htm).

Сотрудникам ПЦ «Мемориал» удалось выяснить судьбы большинства похищенных в августе молодых людей. По состоянию на **5 октября 2010 г.** из пятерых похищенных в Дагестане один отпущен, один оказался под следствием, двое предположительно убиты и судьба одного продолжает оставаться неизвестной. Абубакар Ризванов вернулся домой через восемь дней после задержания, от комментариев воздерживается. Тимур Курбанмагомедов находится под следствием (по официальной версии, **27 августа** он явился с повинной в Новолакский РОВД, подозревается в пособничестве в совершении поджогов магазинов, торгующих спиртным). Ренат Гарачиев и Реваз Келасов предположительно убиты (по официальной версии – самоподрыв). Судьба Ахмеда Абдуллаева остается неизвестной. Некоторые из похищенных, в частности, Р. Гарачиев и Р. Келасов, исповедовали салафитский ислам; Р. Гарачиев имел погашенный условный срок за хранение оружия. По заявлениям родственников, они вели открытый образ жизни, имели семьи и в экстремистском подполье не участвовали. Родственникам Гарачиева и Келасова, занимающимся активными поисками пропавших, удалось выйти на сотрудников ФСБ, которые показали им фотографии двух обезображенных трупов, в одном из которых жена Р. Келасова узнала своего мужа. Отец Р. Гарачиева по фотографии своего сына не опознал. Родственники сдали анализ ДНК, чтобы использовать его при опознании. Обстоятельства гибели родственникам не объяснили, сказали лишь, что произошел самоподрыв. Развитие этой истории продолжается, и сотрудники ПЦ «Мемориал» внимательно следят за ней.

Родственники похищенных регулярно проводят митинги, требуя отпустить их родных или, по крайней мере, прекратить применение к ним незаконных методов следствия, которые, как они предполагают, к ним применяются. Так, утром **9 июня** несколько десятков женщин перекрыли трассу Е-119 в районе кафе «Чистые пруды» (поворот на *г. Кизляр*). Собрались по преимуществу родственники **Ахмеднаби Нажмудинова**, похищенного **31 мая 2010 г.** (см.: www.memo.ru/2010/06/08/0806101.htm). По неофициальным сведениям, он может содержаться в Кизлярском РОВД. Их пришли поддержать родственники других похищенных в Дагестане: **Рамзана Магомедова**, 1983 г.р., жителя *пос. им. Шаумяна* (похищен **17 апреля 2009 г.**), **Пахрудина Ахмедова**, 1982 г.р., **Алисхаба Абакарова**, 1986 г.р., **Мухтара Исаева**, 1986 г.р., **Шахи Шейхова**, 1991 г.р., жителей *пос. Красный Восход* (впоследствии обнаружены под следствием). Днем митинг был разогнан сотрудниками милиции с применением дубинок и иных спецсредств. Часть мужчин, стоявших на обочине, затащили в милицейские «уазики» и 15 человек увезли в Кизлярский РОВД (www.memo.ru/2010/06/10/1006103.htm, www.memo.ru/hr/hotpoints/caucas1/msg/2010/06/m209029.htm).

5 августа на центральной площади с. *Ботлих* состоялся митинг в защиту **Шамсулы Ахмедудиновича Борзиева** и **Абдулмажида Абдулманаповича Манапова**, обвиняемых в убийстве **5 июня 2009 года** министра внутренних дел Республики Дагестан А. Магомедтагирова, а также против грубых нарушений прав человека в республике. В акции протеста приняли участие около 400 человек, в том числе представители республиканских СМИ и представители общественных организаций. На митинге выступили адвокаты **А.С. Омаров** и **Х.Ш. Алигаджиева**, заявившие, что, по их убеждению, их подзащитных содержат под стражей незаконно, к ним применялись пытки. Подследственного Манапова долго прятали от адвоката, чтобы скрыть следы пыток. Любопытно, что даже родственники убитого министра считают, что арестовали не тех людей. Адвокатами установлено, что подозреваемый в непосредственном исполнении убийства **А. Резанов** в день совершения преступления находился дома в г. *Пенза*.

На митинге выступили также несколько родственников людей, убитых в ходе спецопераций в своих домах и объявленных боевиками (www.memo.ru/hr/hotpoints/caucas1/msg/2010/08/m216947.htm. См. также: www.memo.ru/2010/08/04/0408101.htm, www.memo.ru/2010/08/13/1308105.htm).

«Шахидофобия» в Дагестане

12 июля представители силовых органов объявили, что в Дагестане раскрыта подпольная сеть шахидок, полностью готовых к совершению терактов на территории Центральной России. Сообщалось, что в Махачкале по двум адресам были задержаны 12 человек, в том числе 10 молодых женщин. При этом пятеро девушек и двое молодых людей были задержаны на 30 суток, а остальные, в том числе 12-летняя девушка – отпущены после проверки (*Новое дело, 16.7.2010, <http://skfonews.ru/news/1044>*). Отмечалось также, что «*при задержании банды изъято два пистолета ПМ, в том числе один с глушителем, два пояса шахида, большое количество париков и грима, религиозная литература о джихаде, а также записные книжки с номерами автомобилей сотрудников правоохранительных органов. Четыре из задержанных женщин - вдовы уничтоженных ранее боевиков. Все они готовились в ближайшее время отправиться в «последний путь» (<http://www.rg.ru/2010/07/21/terror.html>)*. Как сообщил портал газеты «Комсомольская правда», у каждой из смертниц при себе было так называемое «прощальное письмо» (www.kp.ru/online/news/700815/). По сообщению «Российской газеты», все шахидки дали признательные показания (www.rg.ru/2010/07/21/terror.html).

Сотрудникам «Мемориала» удалось выяснить обстоятельства задержания. **10 июля** в Махачкале в разное время были задержаны 11 человек: 9 женщин и 2 мужчин. 4 женщины действительно были вдовами убитых боевиков и находились под пристальным вниманием правоохранительных органов.

Айшат Макашарипову, Сакинат Саидову, Загру Магомедову, Фатиму Раджабову забрали из дома Фатимы Раджабовой, расположенного на улице Громова в Махачкале. По словам задержанных, в этот день было очень жарко, поэтому Айшат и Сакинат пришли к Фатиме искупать детей в бассейне. Загра шьет одежду и сдает ее в магазин Фатиме, она зашла занести выполненные заказы и задержалась поболтать с женщинами. Сакинат пришла к Фатиме Раджабовой со своим полуторагодовалым сыном **Салихом**. Во дворе в это время также находилась 12-летняя **Батрижат Абдулаева**. Возможно, кто-то из соседей сообщил, что в доме Раджабовой собралась группа женщин в мусульманских одеждах.

Около 13:30 в дом пришли сотрудники милиции, один из них представился заместителем начальника Кировского РОВД **Ахмедом**. Милиционеры и задержали всех женщин и детей.

Родственники задержанных поехали в Кировский РОВД, просили выпустить детей, однако сотрудники отдела заявили, что ни женщин, ни детей у них нет. Мать Сакинат Саидовой позвонила председателю организации ДРОО «Правозащита» **Гюльнаре Рустамовой**. Гюльнара пригласила адвоката **Дибера Набиева** и попросила приехать члена наблюдательной комиссии по местам лишения **Гасана Айгунова**. Айгунов проверил журнал регистрации задержанных и доставленных лиц – женщин и детей в списке не оказалось. В камерах он их также не нашел. Адвоката к задержанным не допустили.

Около 22:30 мужчина в гражданской одежде вынес на руках малолетнего Салиха Саидова.

На следующий день в 8:30 у Кировского РОВД снова собрались родственники задержанных, однако на территорию РОВД никого не пустили, даже адвоката, несмотря на имевшийся у него ордер. Адвокат направился в Прокуратуру, где подал жалобу дежурному прокурору **Халитову**. Халитов направил в Кировский РОВД помощника прокурора Кировского района, который полчаса спустя прибыл в РОВД, зашел внутрь, и, выйдя, сообщил, что среди задержанных разыскиваемых женщин нет. Вскоре после того, как помощник прокурора уехал, супруг З. Магомедовой связался с ней по сотовому телефону, и она сообщила ему, что находится в 17 кабинете здания отдела уголовного

розыска Кировского РОВД. Адвокат снова связался с помощником прокурора, но тот сказал, что когда был в здании РОВД, проверил все кабинеты, они были закрыты.

Около 16:30 из здания Кировского РОВД была отпущена несовершеннолетняя Батрижат, которая вынесла два пакета с личными вещами задержанных женщин. Девочка пояснила, что была задержана вместе с остальными, но ей стало плохо, и ее отпустили. Батрижат страдает психическим заболеванием, пребывание в РОВД более суток без родителей оказало на нее серьезное травмирующее воздействие.

11 июля всех этих женщин отпустили под поручительство председателя организации ДРОО «Правозащита» Гюльнаны Рустамовой. Никаких обвинений им не предъявили.

Заира Акаева, Залина Акаева, Заира Алиева, Марат Шихшаидов были задержаны на улице. В доме у Заиры Акаевой было найдено оружие. По ее словам, оно осталось от мужа. Акаева утверждает, что сложила оружие в сумку и ранее хотела сдать в милицию, но испугалась, что ее обвинят в незаконном обороте оружия. **Мадина Гаджиева** услышала, что ее подруг Заиру и Залину Акаевых забрали в милицию, поехала к ним домой узнать об обстоятельствах и там ее задержали. Всех задержанных этой группы, кроме Заиры Акаевой и Марата Шихшаидова, впоследствии также отпустили. Последним предъявлено обвинение по ст. 222 ч. 1 (незаконные приобретение, передача, сбыт, хранение, перевозка или ношение оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств) УК РФ.

Таким образом, информация о том, что в Дагестане задержана группа «шахидок» не соответствовала действительности, иначе большинство задержанных не были бы отпущены на свободу так скоро. Надо отметить, что Кировский РОВД достаточно часто фигурирует в сообщениях правозащитных организаций, как место, где к задержанным применяют насилие и по несколько дней не допускают адвокатов.

«Охота на шахидок» началась после терактов в Москве, и неизбирательные действия «силовиков» подогревали публикации в СМИ.

9 апреля в газете «Комсомольская правда» вышла статья под названием «Пособницами террористов стали 1000 вдов и сестер дагестанских боевиков». В ней идет речь о **Марьям Шериповой**, одной из террористок, взорвавших себя в московском метро, а также приведены фотографии двадцати двух женщин, по мнению авторов статьи «входящих в группу риска», то есть потенциальных шахидок (www.kp.ru/photo/gallery/22805/_CLEAN). Каждая фотография снабжена краткой справкой о том, какую связь, по данным издания, женщина имеет с вооруженным подпольем. Согласно этим справкам, большинство женщин - жены действующих или убитых боевиков. В статье также в неприглядном свете представлена организация «Матери Дагестана» и размещена фотография одного из ее учредителей - Гюльнаны Рустамовой, чья связь с подпольем объяснена так: «По специальности швея, периодически принимает на дому заказы на пошив женской мусульманской одежды».

Публикация в «Комсомолке» вызвала бурю негодования среди правозащитников и журналистов в Дагестане. Подавляющее большинство женщин, чьи фотографии напечатаны в газете, живут открыто, не состоят в розыске, к уголовной ответственности их никогда не привлекали. По мнению правозащитников, подобные публикации не только грубейшим образом нарушают принцип презумпции невиновности, но и создают серьезную угрозу безопасности женщинам и их семьям.

Несколько женщин из списка обратились с заявлениями в Правозащитный центр «Мемориал». Они сообщили, что после публикации они заметили за собой неприкрытую слежку.

16 апреля в интервью дагестанскому еженедельнику «Черновик» **Эльмина Баккуева**, мать двоих детей-инвалидов (один – по слуху, другой – астматик), объяснила, что ей приходится каждый год возить детей на обследование и лечение в Москву, но

после публикации в «Комсомольской правде» она не знает, что ей делать (www.chernovik.net/print.php?new=10283).

30 мая Эльмина Баккуева повезла обоих детей на плановый осмотр и лечение в Москву. На Казанском вокзале ее ожидали люди в штатском. Они окружили вагон, не позволили Баккуевой выйти. В вагоне ее допросили о целях приезда в Москву. Вели себя корректно, но попросили написать объяснительную, затем отпустили.

Баккуева должна была находиться в Москве до **18 июня**, где ее дети проходили лечение в Московский институте детской педиатрии и хирургии и в Центре аудиологии и слухопротезирования, но, опасаясь провокаций со стороны сотрудников правоохранительных органов, уехала раньше.

18 июня еще две женщины, чьи фотографии были размещены в «Комсомолке» - Г. Рустамова и С. Юсупова, – обратились в ГУВД по г. Москве с просьбой возбудить уголовное дело в отношении авторов статьи за распространение о них сведений клеветнического характера.

В своем заявлении Г. Рустамова указывает, что в газете «Комсомольская правда» была размещена ее фотография, под которой авторы указывают ее ФИО, место рождения, специальность, а также сообщают, что она занимается пошивом женской мусульманской одежды. Рустамова считает заголовок статьи оскорбительным и дискредитирующим ее в глазах общественности, поскольку она не является пособницей террористов. В сентябре 2010 г. у Гюльнары должна была состояться операция в Санкт-Петербурге, однако из-за выпуска данной публикации она побоялась ехать в Петербург, кроме того она боится передвигаться по городу. По словам Рустамовой, после публикации ее сын испытывает проблемы в общении со сверстниками, несколько раз подростки инициировали драки с ним и оскорбляли его мать.

С. Юсупова пояснила, что в статье опубликована ее фотография, под которой имеются ее данные и место рождения. В статье указано, что она является женой Э. Наврузова, хотя брак расторгнут два года назад. После выхода публикации ее уволили с работы, ее сына избили неизвестные, с ней прекратили общаться родственники. Кроме того, неизвестные лица следят за ней. Все, что изложено в этой статье относительно нее, Юсупова считает клеветой, а название статьи считает оскорбительным, поскольку она не является пособницей террористов. В сентябре ее дети должны пойти в школу, но она боится их туда пускать, а дочь даже боится сходить в соседний магазин.

Опрошенный в ходе дознания журналист «Комсомольской правды» **А. Коц** пояснил, что после возвращения из командировки в Дагестан, в ходе которой он готовил материал о личностях смертниц, подорвавших себя **29 марта** в Москве, ему на электронную почту от одной из спецслужб поступила информация с текстами и фотоматериалами о жительницах Дагестана, находящихся на контроле правоохранительных органов. В письме были указаны личные данные этих женщин и короткие биографические справки. По итогам совещания редакция решила опубликовать список без указания личных данных. Целью статьи, по словам автора, было «информирование общественности, привлечение внимания правоохранительных органов Республики Дагестан к личностям, которые, вероятно, могут совершить в будущем террористические акты в г. Москве либо в других городах России»².

25 июня в экспертно-криминалистический центр ГУВД по г. Москве было направлено письмо о проведении лингвистического исследования статьи А. Коца и Д. Стешина.

28 июня, не дожидаясь заключения эксперта, дознаватель управления организации дознания (УОД) ГУВД по Москве **А.В. Тимофеева** пришла к выводу, что в действиях Коца и Стешина отсутствует обязательный признак наличия состава преступления, предусмотренного ст. 129 УК РФ, – заведомость, под которой понимается точное знание

² Постановление об отказе в возбуждении уголовного дела. 29.06.2010

лица о ложности сведений. На основании материалов проверки в возбуждении уголовного дела было отказано.

12 июля заместитель прокурора г. Москвы **А.В. Козлов** отменил постановление об отказе в возбуждении уголовного дела как преждевременное; материалы были возвращены для дополнительной проверки с указанием установить источник информации, послуживший основанием для публикации статьи, опросить заявителей, получить результаты лингвистического исследования.

16 июля была выдана справка о лингвистическом исследовании, в соответствии с которой в представленных материалах *«отсутствуют высказывания, содержащие негативную оценку персонально Рустамовой и Юсуповой, а также отсутствуют высказывания с лексическим наполнением, соответствующим семантическому полю «преступление», отсутствует перформативный глагол «обвинять» в каких либо грамматических формах и производные от него слова, и словесная конструкция «тяжкие или особо тяжкие преступления».* Эксперт приходит к выводу, что установить, содержит ли текст публикации обвинение Рустамовой и Юсуповой в совершении тяжкого и особо тяжкого преступления, не представляется возможным.

5 августа УОД ГУВД по Москве повторно отказало Рустамовой и Юсуповой в возбуждении уголовного дела.

После терактов в Москве «шахидофобия» развивается не только среди правоохранительных органов и СМИ, но и среди родителей увлекающейся исламом молодежи. После публикации в *«Комсомольской правде»* в «Мемориал» поступило заявление от **Мизаховой Эльвиры Джарулаховны**, жительницы города *Дербент*. В заявлении девушка пишет: *«Из-за ссоры с отцом я вынуждена была уйти из дома родителей и жить отдельно на съемной квартире. В связи с последней публикацией в газете «Комсомольская правда» фотографий «женщин группы риска», мой отец угрожает мне тем, что он пойдет в ФСБ и скажет им, что меня зомбируют, и что я могу пойти на такой шаг, как взорвать себя. Все это он делает для того, чтобы я вернулась назад в родительский дом. Я взрослый человек, мне 28 лет, я имею право жить там, где считаю нужным. Прошу вас защитить мои права».*

Прокурор РИ Ю. Турыгин: «Фактов незаконного задержания не зафиксировано»

9 июля 2010 г. на одной из регулярных встреч президента РИ с родственниками людей, подозреваемых в связях с боевиками, прокурор Ингушетии Ю. Турыгин заявил, что его ведомством на территории Ингушетии «фактов незаконного задержания и действий со стороны правоохранительных органов не зафиксировано» (www.memo.ru/hr/hotpoints/caucas1/msg/2010/07/m212951.htm). Об этом же позднее, 30 июля, заявил на расширенном заседании коллегии прокуратуры РИ и президент республики Ю.-Б. Евкуров: «В 2010 году республике нет похищений людей» (сайт Республика Ингушетия, 30.7.2010).

ПЦ «Мемориал» располагает прямо противоположной информацией о фактах похищений и пыток людей, повсеместных нарушениях процессуального законодательства при обысках, досмотрах, задержаниях и содержании подозреваемых под стражей. Президент Ингушетии Юнус-Бек Евкуров по-прежнему убежден, что правоохранительные органы никого необоснованно не задерживают, что всегда есть оперативная информация, которая служит причиной для задержания (www.memo.ru/hr/hotpoints/caucas1/msg/2010/07/m212951.htm).

Возможно, это и так, но это не дает право представителям силовых структур бесцеремонно и открыто нарушать все законодательные нормы при задержании и проведении следственных действий с подозреваемыми. Ниже приведен далеко не полный перечень примеров, свидетельствующих о том, что начатая было в начале президентского срока Ю.-Б. Евкурова борьба за чистоту рядов в правоохранительных органах, очевидно, захлебывается. Лишь при личном вмешательстве президента РИ, а также благодаря настойчивым требованиям правозащитников в том или ином конкретном деле удается приостановить беззаконие. В остальном же правят бал произвол и безнаказанность силовых органов. Тревожный признак того, что и у ингушского президента сдают нервы и растет усталость от бессилья что-либо изменить, стали раздраженные реплики в адрес правозащитников, чего прежде он себе никогда не позволял. В интервью газете «Завтра» 23 июня 2010 г. Евкуров заявил, в частности, что некоторые правозащитники намеренно сгущают краски при описании спецопераций, представляют их нормой, а на самом деле речь идет лишь об «отдельных случаях такого рода». Прозвучали намеки на то, что правозащитники «отрабатывают» западные деньги, намеренно клеветают на правоохранительные органы. В то же время Евкуров пока не отказался от сотрудничества с правозащитниками. Встречи с ними проводятся регулярно, хотя и реже, чем раньше.

Хотя республиканские власти еще в целом настроены на конструктивное взаимодействие с правозащитниками, на местном уровне сотрудники правоохранительных органов нередко препятствуют работе активистов. Так, 10 июня в г. Малгобек члены Общественной наблюдательной комиссии по осуществлению контроля за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания по РИ Магомед Муцольгов и Тамирлан Акиев не были допущены в местный ИВС, в котором намеревались проверить условия содержания находящихся в нем лиц. Также в ИВС не был допущен и Уполномоченный по правам человека в РИ Джамбулат Оздоев (www.memo.ru/2010/06/10/1006102.htm, www.memo.ru/hr/hotpoints/caucas1/msg/2010/06/m209031.htm).

Правоохранительные органы в Ингушетии работают небрежно, не особенно заботясь о том, какие версии предложить общественности для объяснения той или иной операции. Шаблонные описания спецопераций нередко взаимно исключают друг друга. Интернет-издание «Ингушетия.ру» приводит пример, когда по версии МВД РИ убитый 23 августа Илез Гарданов, объявленный лидером ингушских боевиков, был уничтожен, будучи заблокированным в жилом доме, а по версии УФСБ по РИ – скрываясь

на автомобиле. Как получается такая несуразица? «*Очень трудно перепутать несущуюся машину и стоящий дом*», - резонно отмечает издание. Такие случаи не единичны. **5 мая 2010 г.** был убит брат Илеза **Магомед**. Тогда сообщили, что он был убит в мечети при оказании сопротивления, при этом случайно пострадали две девушки (одна скончалась) и подросток (*РИА Новости, 5.5.2010*). А **6 мая** «*Российская газета*» сообщила, что Гарданов с «*поясом шахида*» находился в автомобиле, оказал сопротивление, а рядом с ним были две его сообщницы, готовившие теракт на День Победы – очевидно, те самые девушки из первой версии (*Российская газета, 6.5.2010; Ингушетия.ру.Орг, 31.8.2010*); (информацию ПЦ «Мемориал» о гибели И. Гарданова см.: www.memo.ru/hr/hotpoints/caucas1/msg/2010/08/m216966.htm, о гибели М. Гарданова см.: <http://www.memo.ru/hr/hotpoints/caucas1/msg/2010/05/m205879.htm>).

Отметим, что участвовать в противоправных действиях нравится далеко не всем милиционерам. В *начале августа 2010 г.* ингушские СМИ распространили информацию о том, что весь личный состав Карабулакского РОВД вышел на митинг в Назрани, потребовав у министра внутренних дел **Виктора Поглова** уволить начальника ГОВД **Назира Гулиева**, который заставляет сотрудников участвовать в похищениях, пытках, убийствах граждан и других противозаконных мероприятиях. Сообщалось также, что «беспредел» Гулиева в отношении сотрудников выразался в неуважительном отношении к ним и «*тарифах*», «*которыми обкладывали сотрудников*» (*Ангуит.сат, 13.8.2010, Ингушетия.Орг, 17.9.2010*). «*В настоящее время здание ГОВД Карабулака покинули все сотрудники, на территории ГОВД и в кабинетах пусто*», – сообщал сайт «*Ингушетия.ру.Орг*».

13 августа министр внутренних дел РИ В. Поголов отстранил Н. Гулиева от исполнения обязанностей начальника Карабулакского ГОВД. **10 сентября** стало известно, что Н. Гулиев уволен с должности. Однако через неделю, **17 сентября**, Гулиев и его бывший заместитель (тоже уволенный) **Илез Нальгиев** в сопровождении около десятка своих сторонников ворвались в здание ГОВД и попытались силой занять прежние рабочие места. Случилась драка, в которой уволенный начальник оказался побежденным, а, по некоторым данным, Гулиев и Нальгиев были «избиты до неузнаваемости». Ряд помощников Гулиева оказались в «обезьяннике» (*Ингушетия.Орг, 17.9.2010*). Позиция политического руководства республики на эту тему не озвучивалась публично. В Ингушетии известно, что Н. Гулиев – близкий родственник **Увайса Евкурова** – начальника охраны президента республики. Во время попытки силового возврата себе рабочего помещения, Гулиев выкрикивал, что подчиняется напрямую только президенту РИ. Это же он заявлял и раньше. Постскрипtum, дополняющий эту экзотическую историю: по сообщению ингушских СМИ, у побежденной стороны, т.е. у офицера МВД Гулиева, были изъяты автомобиль «Порше-Кайен», а также две машины его «*личной охраны*» и «*большое количество оружия*» (*Ангуит.сат, 17.9.2010*).

Ниже приведено несколько примеров спецопераций, которые и вызывают протест у населения, в том числе и у сотрудников милиции.

8 июня в 5:30 в с. *Сагоши Малгобекского района* сотрудниками неустановленных силовых структур в своем доме по адресу *ул. Малгобекская, 11*, были задержаны братья **Цечоевы – Беслан Макшарипович**, 1984 г.р., и **Адам Макшарипович**, 1986 г.р. Не представляясь и не предъявляя документов, «силовики» провели в доме несанкционированный обыск, который длился около 40 минут. По словам родителей, им подбросили лимонку и пакет с неизвестным содержимым.

Родители собрались возле райотдела милиции, куда отвезли из сыновей. Вечером **8 июня** туда два раза подъезжала машина скорой помощи. По имеющимся у Цечоевых сведениям, в ходе допросов Адама и Беслана пытали и жестоко избивали. О состоянии задержанных они узнали от врачей, которые выезжали на вызов. Позднее адвокат семьи **Б.Б. Точиев** сделал запрос в районную станцию скорой помощи и получил ответ за

подписью и.о. главного врача **А.С. Долтмурзиевой**: «8 июня 2010 года в 20:35 бригада скорой помощи выезжала в Малгобекский РОВД РИ к гражданину Цечоеву Беслану Макишариповичу, 1984 г.р., для оказания экстренной медицинской помощи. Больному поставлен диагноз: закрытая черепно-мозговая травма, ушиб головного мозга, ушиб поясничного грудного отдела спины».

Самого адвоката в здание РОВД несколько дней не пускали. Обращения в прокуратуру результатов не дали. В районной прокуратуре заявление родителей даже не приняли (www.memo.ru/2010/06/10/1006102.htm). **14 июня** Уполномоченный по правам человека в РИ **Джамбулат Оздоев** был допущен к задержанным братьям Цечоевым, содержащимся в ИВС Малгобекского РОВД, побеседовал с ними, сфотографировал. Это стало возможным только после вмешательства в ситуацию президента РИ Юнус-Бека Евкурова. Он потребовал неукоснительного соблюдения закона и соблюдения прав задержанных. **15 июня** к задержанным был допущен адвокат. К этому времени побои и пытки в отношении Цечоевых уже прекратились (они были наиболее интенсивными сразу после задержания), но на теле Б. Цечоева оставались следы.

17 июня срок административного ареста (10 суток за неподчинение сотрудникам милиции) братьев Цечоевых истек. **18 июня** в 14:00 на свободу был отпущен Адам Цечоев, а его брату Беслану Цечоеву предъявили обвинение в совершении преступления, предусмотренного ст. 222 (хранение и сбыт оружия и боеприпасов) УК РФ (www.memo.ru/2010/06/18/1806102.htm).

18 июня в представительство ПЦ «Мемориал» в г. Назрань с повторным письменным заявлением обратилась **Зухра Читигова**, беженка из Чеченской Республики, проживающая с семьей в городке беженцев «Промжилбаза» в г. Карабулак.

27 апреля 2010 года сотрудниками республиканской милиции был похищен ее сын **Зелимхан Шейх-Мухамедович Читигов**, 1989 г.р. Несколько дней родственники ничего не знали о его местонахождении. **1 мая** дознаватель отдела дознания милиции общественной безопасности Карабулакского ОВД обратился в суд г. Карабулак об избрании меры пресечения в отношении Читигова. Только тогда родные узнали, что Зелимхану предъявили обвинение по ст. 222 ч. 1 (хранение и сбыт оружия и боеприпасов) УК РФ. Официально, согласно ходатайству дознавателя, Зелимхан был задержан в качестве подозреваемого **30 апреля** в 20:00, т.е. через двое с лишним суток после похищения.

В суде Зелимхану стало плохо, и его на машине скорой помощи в сопровождении конвоя доставили в больницу. В беседе с адвокатом Зелимхан рассказал, что сотрудники милиции его били и пытали. Адвокат подала ходатайство о проведении судмедэкспертизы, однако оно не было удовлетворено.

Когда Зелимхан находился в Карабулакском ОВД, его пытались заставить отказаться от адвоката. Адвокату **М.И. Эсмурзиевой** также предлагали отказаться от этого дела. **28 мая** адвокат пыталась в суде добиться изменения меры пресечения для Зелимхана под подписку о невыезде. Читигова привезли в суд на инвалидной коляске, так как сам он ходить не мог. На суде Зелимхан лежал. Доводы адвоката со ссылкой на состояние здоровья З. Читигова на суд действия не возымели, и его оставили под стражей.

Зелимхану Читигову был поставлен следующий диагноз: электротравма с синдромом миалгии, закрытая черепно-мозговая травма, моторная афазия, закрытая черепно-мозговая травма, травма груднопоясничного отдела позвоночника, ушиб спинного мозга, нижний парализ и нарушение функций тазовых органов по типу недержания, острое психогенное постстрессовое расстройство с выраженным генерализованным тревожным синдромом. У него также зафиксирован ушиб почек, острый гнойный средний отит, множественные ушибы туловища, термические ожоги стоп обеих ног. Зелимхан не мог самостоятельно ходить и нормально говорить (www.memo.ru/2010/06/21/2106101.htm).

В конце июня Зелимхан Читигов был выпущен на свободу под подписку о невыезде. По состоянию на **6 сентября 2010 г.** уголовное дело в отношении него не прекращено. В то же время, как уже говорилось выше, **18 июня** прокуратура г. Карабулака возбудила уголовное дело в отношении неустановленных сотрудников МВД, избивавших Читигова. В настоящее время родители отвезли Зелимхана в Чечню, где он проходит курс медицинской и психологической реабилитации. Его дело ведет адвокат «Мемориала» **Магомед Гагиев**.

В ночь на **26 июня**, около полуночи, на автодороге «Кавказ» на окраине села *Яндаре Назрановского района* неизвестные обстреляли автомобиль ВАЗ-21099, в котором ехали два жителя города Назрань – **Багаудин Якубович Ужахов**, 1974 г.р., и **Магомед Вахитович Яндиев**, 1976 г.р. От полученных ранений Ужахов скончался. Яндиев в тяжелом состоянии был помещен в реанимационное отделение центральной клинической больницы г. Назрань. По данному факту возбуждено уголовное дело.

Ранее Магомед Яндиев обращался в правозащитные организации, в том числе и в ПЦ «Мемориал», с просьбой защитить его права. В первый раз Яндиев и еще несколько жителей Назрани обратились в «Мемориал» с жалобой на необоснованный арест и штраф за административное нарушение. Они были задержаны **14 октября 2008 г.** Двое задержанных были избиты. В течение двух суток содержались под стражей. Их обвинили в том, что якобы они оказали сопротивление сотрудникам милиции при задержании. **16 октября 2008 г.** в судебном участке № 9 Назрановского районного суда мировой судья **Б.Ю. Толдиев** признал их виновными и присудил административный штраф (www.memo.ru/hr/hotpoints/caucas1/msg/2008/10/m152918.htm). В следующий раз Яндиев обратился в ПЦ «Мемориал» в **ноябре 2009 г.** На этот раз он жаловался на частые обыски в его квартире, которые проводили сотрудники федеральных силовых структур. Почему его дом обыскивали, Яндиев не знал (www.memo.ru/hr/hotpoints/caucas1/msg/2009/11/m187359.htm). **25 июня 2010 г.** Магомед Яндиев был задержан милиционерами и допрошен на предмет возможной причастности к незаконным вооруженным формированиям. После допроса его отпустили на свободу.

5 августа около 5:30 в с. *Сурхахи Назрановского района* сотрудниками неустановленных силовых структур были похищены три местных жителя: **Ибрагим Магомедович Точиев**, 1985 г.р., его двоюродный брат **Зелимхан Баширович Муцольгов**, 1983 г.р., и **Илез Хамборович Аушев**.

В тот же день мать Ибрагима Точиева **Танзилла Муцольгова** с письменным заявлением обратилась в представительство ПЦ «Мемориал» в Назрани и другие правозащитные организации. Она сообщила, что рано утром не менее 50 сотрудников силовых структур в масках ворвались в ее дом, выбив входную дверь. Они не представились, не предъявили документы, силой схватили Точиева и Муцольгова, ударив последнего по голове. Братьям закрыли лица пакетами и выволокли из дома, а затем увезли в неизвестном направлении. Примерно в это же время аналогичным способом в селе был похищен Илез Аушев. Позднее выяснилось, что его содержали в Назрановском РОВД отдельно от Муцольгова и Точиева и отпустили **6 августа**.

Ранее, **6 июля 2010 г.**, Зелимхан Муцольгов обращался в ПЦ «Мемориал» с жалобой на произвол сотрудников силовых структур, которые на протяжении последних двух лет преследуют его, подозревая в причастности к незаконным вооруженным формированиям.

7 августа родственники похищенных приехали в г. *Магас* и встали около здания республиканского правительства в надежде, что кто-нибудь из официальных лиц их примет. К ним вышел секретарь совета безопасности РИ **Бекхан Атигов**. Он завел родственников в свой кабинет, пообещал оказать содействие в розыске. На некоторое время вышел, затем вернулся и сказал, ссылаясь на слова председателя правительства РИ **Алексея Воробьева**, что Муцольгов, Точиев и Аушев находятся в республике, они живы

и здоровы. Родственников даже отвезли к зданию Следственного комитета, где должны были содержаться молодые люди. Однако там никого не оказалось: был выходной день.

9 августа, в понедельник, Б. Атигов заявил вновь собравшимся у правительственного комплекса родственникам, что Муцольгов, Аушев и Точиев этапированы в СИЗО г. *Пятигорск*. Он также сказал, что задержанные дают признательные показания.

10 августа в первой половине дня неизвестные люди выбросили Зелимхана Муцольгова в бессознательном состоянии на окраине *ст. Нестеровская Сунженского района Республики Ингушетия* на берегу *р. Асса*. Он был сильно избит. В настоящее время Зелимхан Муцольгов находится дома. **11 августа** Танзилла Муцольгова позвонила секретарю совета безопасности Б. Атигову, чтобы выяснить судьбу своего сына Ибрагима Точиева. Атигов посоветовал ей позвонить в ОВД Назрановского района, заверив женщину в том, что ее сын жив. В ОВД Танзилле Муцольговой сказали, что в течение дня Ибрагима Точиева действительно доставят к ним. Откуда и кем он будет доставлен, сотрудники милиции не уточнили. Вечером того же дня Точиев действительно был доставлен в ОВД. Мать видела его. По ее словам, Ибрагим был сильно избит. Ему предъявили обвинение в причастности к незаконным вооруженным формированиям и незаконном хранении оружия (www.memo.ru/hr/hotpoints/caucas1/msg/2010/08/m216935.htm).

Новые дела по Северному Кавказу в Европейском суде по делам человека

Летом 2010 г. Европейский суд по правам человека (ЕСПЧ) вынес **8 решений** по делам о нарушении прав человека на Северном Кавказе. Во всех случаях заявителями являлись жители Чечни.

В деле **«Ильясова против России»** интересы заявительницы представляли юристы Правозащитного центра «Мемориал» и Европейского центра защиты прав человека (EHRAC, Лондон).

Всего прошедшим летом удовлетворены жалобы **44 заявителей**, которым было присуждено **1 198 000 евро** за моральный вред, **100 975 евро** за материальный вред. Кроме того, Российская Федерация должна компенсировать **34 711 евро** судебных издержек.

Ильясова против России (решение вынесено 10 июня 2010 г.)

Заявительница - **Ильясова Жугурхан Алаудиновна**, живет в *селе Катыр-Юрт Чеченской Республики*.

Рано утром **12 ноября 2002 г.** ее дети **Ильясовы Магомед-Салех**, 1979 г.р., и **Магомед-Али**, 1981 г.р., были задержаны ворвавшимися в их дом сотрудниками федеральных силовых структур.

«Силовики» не предъявили документов, удостоверяющих их личность, вели себя грубо и агрессивно, угрожали заявительнице и членам ее семьи. Двух братьев вывели и увезли в неизвестном направлении. Через два-три дня после задержания заявительнице удалось узнать, что ее сыновья находятся в Ачхой-Мартановском РОВД. Когда она пришла туда, чтобы передать для них одежду и еду, сотрудники РОВД передачу не приняли, сказав, что Магомед-Али и Магомед-Салеха у них нет.

Многочисленные попытки найти родных в дальнейшем результата не дали. Уголовное дело о похищении сыновей заявительницы неоднократно приостанавливалось и возобновлялось, передавалось в разные инстанции. Заявительнице стало ясно, что расследование, проводимое российскими властями, неэффективно и не приведет к установлению истины.

В **2006 году** заявительница обратилась в Европейский Суд. Суд установил, что в отношении Магомед-Али и Магомед-Салеха имело место материальное нарушение ст. 2 Европейской Конвенции о правах человека (т.е. признал, что власти РФ причастны к исчезновению Магомед-Али и Магомед-Салеха), а также ст. 5 (право на свободу и личную неприкосновенность). Кроме того, Суд признал нарушение ст. 3 в отношении самой заявительницы (запрет пыток, бесчеловечного и унижающего обращения) в связи с ее моральными страданиями. Более того, Суд указал на то, что была нарушена ст. 13 (право на эффективное средство защиты) в совокупности со ст. 2.

Суд присудил выплатить заявительнице справедливую компенсацию: **120 000 евро** в счет морального вреда и **1061 евро** в счет компенсации судебных издержек (www.memo.ru/hr/hotpoints/caucas1/msg/2010/06/m209030.htm).

Алапаевы против России (решение вынесено 3 июня 2010 г.)

Заявители – двое жителей *Сунженского района Чеченской Республики*.

Около 3 часов ночи **27 декабря 2004 г.** группа вооруженных людей, численностью до 20 человек, в камуфлированной форме, ворвалась в дом семьи **Алапаевых** в *г. Серноводске Чеченской Республики*. Военнослужащие избили **Саламбека Алапаева** и его престарелого отца. Спустя 15 минут военнослужащие выволокли Саламбека из дома, посадили в одну из машин и увезли. С тех пор он пропал без вести. Попытки разыскать его не имели успеха.

ЕСПЧ установил нарушение Российской Федерацией ст. 2, 3, 5 и 13 Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод: похищение родственника

заявителей, отсутствие эффективного расследования этого преступления и отсутствие средств правовой защиты.

Присуждено: за моральный вред - **60 000 евро**, за материальный ущерб - **11 000 евро**, за судебные издержки - **5 000 евро**.

Вакаева и другие против России (решение вынесено 10 июня 2010 г.)

Заявители - 4 жителя *Чеченской Республики*.

5 марта 2001 г. в 12:45 два БТР и несколько военных автомобилей подъехали к дому **Вакаевых** в с. *Дуба-Юрт Чеченской Республики*. Около 30 вооруженных людей вышли из машин и открыли огонь. **Шамиль Вакаев** и его соседка были ранены. Затем ворвавшиеся в дом вооруженные люди захватили находившихся в нем **Салмабека Татаева, Рамзана Дудаева, Юнуса Абдурзакова, Шамиля Вакаева и Шамхана Вакаева**. Из избили, погрузили в военные машины и увезли в неизвестном направлении. С тех пор их никто не видел. Расследование по делу об исчезновениях не дало никаких результатов. **2 апреля 2005 г.** группа вооруженных людей в масках снова ворвалась в дом Вакаевых. В этот раз они силой увезли **Шамсуди Вакаева**. С тех пор его никто не видел. Осталось неясным, проводилось ли расследование по фактам этих похищений. ЕСПЧ установил нарушение Российской Федерацией ст. 2, 3, 5 и 13 Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод: похищение родственника заявителей, отсутствие эффективного расследования этого преступления и отсутствие средств правовой защиты.

Присуждено: за моральный вред - **300 000 евро** в целом на всех четверых заявителей, за материальный ущерб - **11 000 евро** в целом двоим заявителям, за судебные издержки - **4 000 евро**.

Товсултанова против России (решение вынесено 17 июня 2010 г.)

Заявительница - жительница Чеченской Республики

Около 13 часов **14 июня 2004 г.** **Саид-Магомед Товсултанов** был задержан группой вооруженных лиц в камуфляжной форме на пяти автомашинах ВАЗ и автомобиле УАЗ в центре ст. *Слепцовская (Орджоникидзевская) Республики Ингушетия*. Перед тем как его посадили в машину, Саид-Магомед успел сказать свое имя очевидцу, который сообщил его матери о задержании. Саид-Магомед пропал без вести. Расследование исчезновения было безрезультатным.

ЕСПЧ установил нарушение Российской Федерацией ст. 2, 3, 5 и 13 Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод: похищение родственника заявителей, отсутствие эффективного расследования этого преступления и отсутствие средств правовой защиты.

Присуждено: за моральный вред - **30 000 евро**, за судебные издержки - **5 500 евро**.

Батаев и другие против России (решение вынесено 17 июня 2010 г.)

Заявители – 10 жителей Чеченской Республики.

18 сентября 2000 г. **Заур Ибрагимов, Магомед Темуркаев, Ризван Исмаилов, Саид-Али Мусаев, Харон Мусаев и Хасан Батаев** находились в доме последнего в городе *Грозный*. Около 16:00 два бронетранспортера и машина марки УАЗ подъехали к дому. Группа вооруженных людей в камуфляжной форме вышла из машин и вошла в дом. Они схватили всех шестерых мужчин и увезли с собой. С тех пор их семьи не получали от них никаких известий. Расследование по делу об их исчезновении не дало результатов.

ЕСПЧ установил нарушение Российской Федерацией ст. 2, 3, 5 и 13 Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод: похищение родственника заявителей, отсутствие эффективного расследования этого преступления и отсутствие средств правовой защиты.

Присуждено: за моральный вред - **420 000 евро** в целом на всех заявителей, за материальный ущерб - **42 975 евро** в целом на всех заявителей, за судебные издержки - **4 150 евро**.

Гелаевы против России (решение вынесено 15 июля 2010 г.)

Заявители – 6 жителей *пос. Гикало Чеченской Республики*.

Утром **27 февраля 2000 г.** большая группа федеральных военнослужащих блокировала дом **Гелаевых** в *пос. Гикало*. Они вывели **Мурада Гелаева** из дома и посадили в одну из машин. Мать Мурада и его бабушка были избиты, когда попытались помешать задержанию. Несколько других односельчан М. Гелаева также были задержаны в ночь на **27 февраля 2000 г.** Некоторые из этих людей впоследствии были освобождены и сообщили, что они содержались вместе с Мурадом в СИЗО *Чернокозово*, и что он подвергался пыткам. С тех пор о Мураде нет никаких известий.

ЕСПЧ установил нарушение Российской Федерацией ст. 2, 3, 5 и 13 Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод: похищение родственника заявителей, отсутствие эффективного расследования этого преступления и отсутствие средств правовой защиты.

Присуждено: за моральный вред - **88 000 евро** в целом на всех заявителей, за материальный ущерб - **18 000 евро**, за судебные издержки - **5 500 евро**.

Бенуева и другие против России (решение вынесено 22 июля 2010 г.)

Заявители – 15 жителей *Чеченской Республики*.

Вечером **24 ноября 2002 г.** **Абу Жанаев** и **Саид-Селим Бенуев** были похищены вооруженными военными из своих домов в *с. Мартан-Чу Чеченской Республики*. Их посадили на машину УАЗ и увезли в сторону *села Урус-Мартан*. С тех пор Абу и Саид-Селим пропали без вести. Расследование их похищения не принесло значимых результатов.

ЕСПЧ установил нарушение Российской Федерацией ст. 2, 3, 5 и 13 Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод: похищение родственника заявителей, отсутствие эффективного расследования этого преступления и отсутствие средств правовой защиты.

Присуждено: за моральный вред - **120 200 евро** в целом всем заявителям, за материальный ущерб - **3 000 евро** в целом, за судебные издержки - **4 000 евро**.

Ахматханова и другие против России (решение вынесено 22 июля 2010 г.)

Заявители – 4 жителей *г. Шали Чеченской Республики*.

Около 9 часов утра **2 апреля 2003 г.** **Артур Ахматханов** направлялся в Центр занятости населения города Шали со своей матерью. Его мать забыла документы дома и вернулась назад, чтобы взять их. Через некоторое время она услышала звуки стрельбы со стороны медицинского склада. Вернувшись назад в Центр, она увидела, что склад окружен российскими военнослужащими. Она нигде не нашла Артура. Военные уехали примерно через полчаса на четырех БТРах. Свидетели видели молодого человека с полиэтиленовым пакетом на голове, которого военные посадили в один из БТРов. Кепку Артура позднее нашли на территории склада. С тех пор Артур пропал без вести. Следствие по факту его исчезновения не дало никаких результатов.

ЕСПЧ установил нарушение Российской Федерацией ст. 2, 3, 5 и 13 Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод: похищение родственника заявителей, отсутствие эффективного расследования этого преступления и отсутствие средств правовой защиты.

Присуждено: за моральный вред - **60 000 евро** в целом всем заявителям, за материальный ущерб - **15 000 евро** в целом, за судебные издержки - **5 500 евро**.